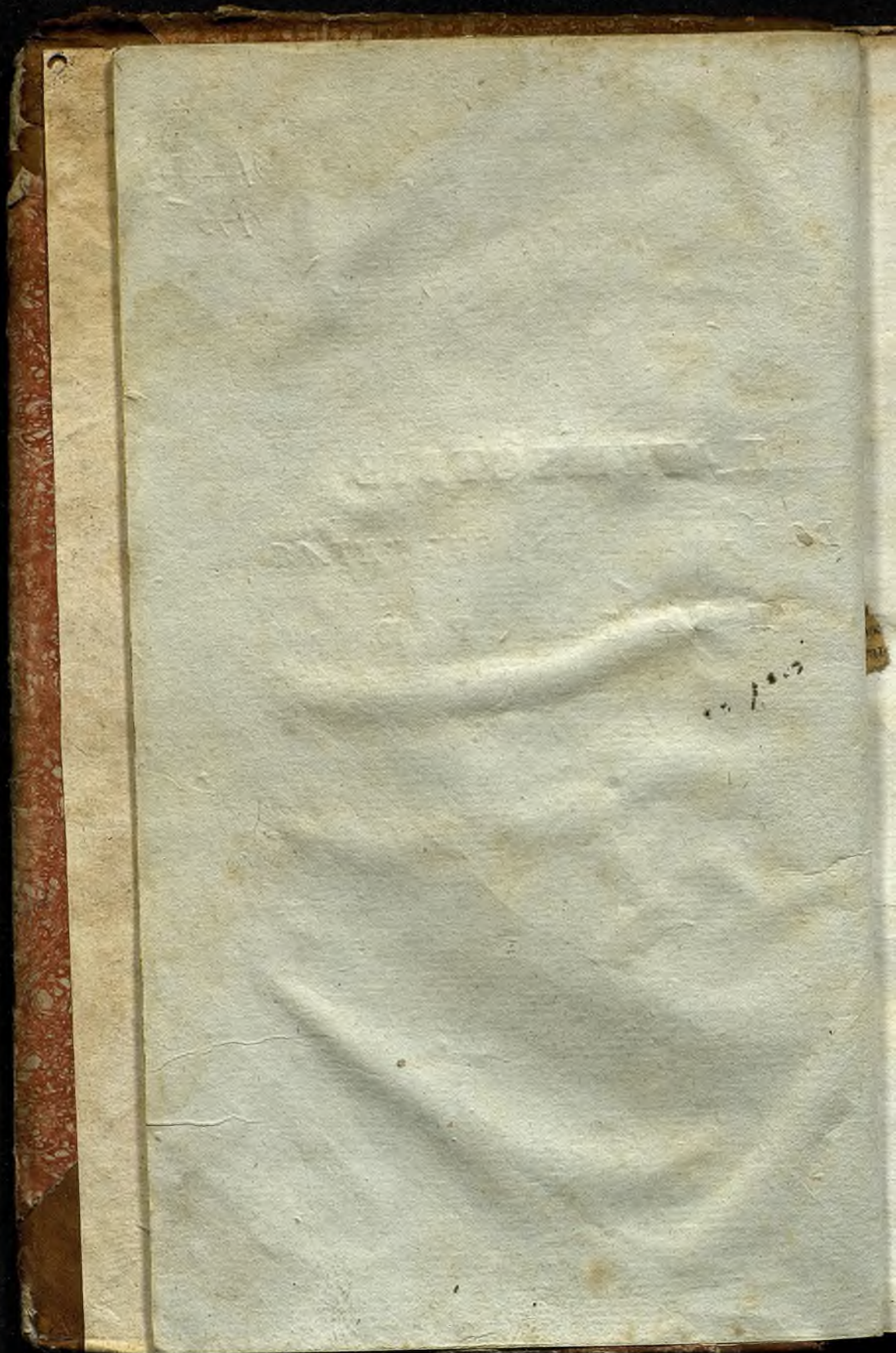

~~91 (51)~~
~~M 15~~

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВО ВНУТРЕННОСТЬ КИТАЯ
И ВЪ ТАТАРІЮ.

Часть IV.

264

乾隆大皇帝

Чень Лунгъ

Великий Императоръ

91
С-81

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВО ВНУТРЕННОСТЬ КИТАЯ
И ВЪ ТАТАРІЮ,

Учиненное въ 1792мъ 1793мъ 1794мъ годахъ
ЛОРДОМЪ МАКАРТНЕЕМЪ
Посланникомъ Англинскаго Короля при Китай-
скомъ Императорѣ,

Съ присовокупленіемъ

Реляціи онаго Посольства, путешествія пред-
принятаго при семь случаѣ кораблями *Лио-*
номъ и *Индостаномъ*, и весьма любопыт-
ныхъ извѣстій о Гишпанскихъ, Португаль-
скихъ и Голландскихъ селеніяхъ, гдѣ сіи
корабли оспанавливались,

Выбранныхъ изъ бумагъ *Лорда Макартнея*,
Сира Эразма Говера Начальника Экспеди-
ціи, и другихъ Особъ, принадлежащихъ
къ Посольству,

Сиромъ Георгомъ Стонтономъ,
Членомъ Лондонскаго Королевскаго Общества и Полномоч-
нымъ Министромъ при Китайскомъ Императорѣ.

Съ приложеніемъ Ландкартъ и Еспамповъ.

Переводъ съ Французскаго.

МОСКВА, 1805.

Въ типографіи Христофора Клаудія.

1805

Съ дозволенія Московской Цензуры.

1 8 0 1.

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ КИТАЙ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ,
ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Путешествіе изъ Гань-Шоо-Фоо въ Кантонъ. Перѣздъ Лиона и Индостана изъ Шу-Сана въ Кантонъ.

Не долго снуся послѣ встрѣчи съ посланными изъ Леоо-Кеоо, Посольство пустилось въ путь. Рѣка опдалаясь мало по малу отъ горъ, расширялась и спановилась глубже. Долины, проспирающіяся вдоль по рѣкѣ, были усажены сахарными проснями, копорыя уже совсѣмъ созрѣвали, и имѣли около осьми фушовъ въ вышину. Сіи сахарныя просни не болѣе года, какъ были посажены; но какъ они казались шакже полсны, какъ и Анпильскія, и съ меньшимъ числомъ коленцовъ; шо должно было думать, что въ нихъ содержалось много соку. Коленца Анпильскихъ сахарныхъ просней опдалены другъ отъ друга шолько на чепыре дюйма; а коленца Кипайскихъ просней на шестъ.

Сахарныя планшажи въ Кипаѣ принадлежатъ многимъ частнымъ людямъ, и очень мало занимаютъ проспранства; къ шомужъ издержки, ко-

порыхъ пребудетъ заведеніе мѣльницы, слишкомъ велики, чѣмъ можно было ихъ соорудить на каждомъ планшажѣ. Въ этомъ Государствѣ потѣ, кто смогриетъ за просѣникомъ, не вмѣшивается ни въ пригоповленіе сахару, и иѣ, копорые его пригоповляютъ, перебираются въ планшажи съ нужными для того припасами, копорыя Аншилльскими заводчиками почищаются несовершенными и недоспойными никакого вниманія. Въ Китаѣ не прудно путешествовать съ сими приборами, ибо памъ нѣтъ ни одной планшажи, въ копорую бы не можно было переѣхать водою.

Тамъ довольно нѣсколькихъ бамбуковыхъ деревъ и цыновокъ для посироенія въ одну минушу сахарной варницы. Въ концѣ сего строенія спавяетъ на очагѣ большую железную жаровню, а посрединѣ два цилиндра или двѣ скалки въ верпикальномъ положеніи (1). Сіи цилиндры дѣлаются иногда изъ крѣпкаго дерева, а чаще изъ камня. Когда они деревянныя, то вырѣзываются на нихъ косые зубцы отъ шести до осьми дюймовъ величиною, копорые цѣпляются одинъ за другаго; — когдажъ они бываютъ каменные, то накладываются на нихъ деревянныя накладки, усаженныя такими же зубцами. Къ концу оси того цилиндра, копорой длиннѣе другаго, прикрѣплены два рычага довольно согнутыя для того, чѣмбы имъ оборачиваться отдалаясь отъ цилиндровъ; и къ симъ рычагамъ привязываютъ двухъ буйво-

(1) Въ Аншилльскихъ островахъ, гдѣ сахарныя мѣльницы приведены въ совершенство, бываетъ вмѣсто двухъ три цилиндра. (Прим. Франц. переводчика).

ловѣ, которые оборачиваясь почно пакѣ, какѣ въ обыкновенной мѣльницѣ, раздавливаютъ тростни, которые кладутся промежду цилиндровѣ, и сокѣ печенѣ по жолобу въ жаровню.

Тростни, въ которыхѣ нѣтъ уже соку, служатъ вмѣсто дровѣ для вскипеченія соку и приведенія его до такой степени густоты, въ которой бы онѣ могѣ кристаллизироваться.

Тотѣ, кто приготовляетъ сахарѣ, дѣлаетъ условіе вдругѣ со многими заводчиками съ тѣмѣ, чтобы онѣ могѣ служить имѣ малой своей фабрикой находящейся посреди ихѣ плантажей, не переносясь съ нею съ одного мѣста на другое. Во время приготовленія сахару, слуги и дѣти заводчиковѣ носятъ тростни на мѣльницу.

Сахарныя тростни сажаютъ рядами очень хорошо выровненными, и корни ихѣ весьма спарательно обвязываются. Въ Кипаѣ также, какѣ и на Анпильскихѣ островахѣ, люди, работающіе на поляхѣ во время сахарной жатвы, спановаятся жирны и здоровы. Многіе Китайскіе невольники и другіе лѣнивцы прячутся и живутъ между тростей въ то время, когда они спѣлы. Подѣ корнями тростей, находятъ большихѣ бѣлыхѣ червяковѣ, которыхѣ Китайцы ѣдятъ изжаривъ въ маслѣ, и почитаютъ очень хорошимѣ кушаньемѣ.

Близъ сахарныхѣ плантажей видѣли Англичанѣ многія померанцовыя рощи. — Въ Кипаѣ много родовѣ померанцевѣ: иные меньше Португальскихѣ, другіе такой же величины, какѣ самые большіе изѣ Анпильскихѣ, а самые сладкіе и самые сочныя суть шѣ, которые цвѣтомѣ темнокрасны.

Ихъ предпочипаютъ всѣмъ прочимъ; и ихъ не трудно различить отъ другихъ, какъ по цвѣту, такъ и по тому, что тѣло ихъ тогда соединено съ кожей только нѣсколькими жилками.

Путешественниковъ нашихъ пощивали разнаго роду плодами. Закуси ихъ обыкновенно состояли изъ винограду, померанцевъ, яблокъ, грушъ, каштановъ, орѣховъ, гранатовъ, дынь и нѣкотораго рода финиковъ.

Китайцы не имѣютъ многихъ Европейскихъ плодовъ, какъ-то: смородины, сливъ, малины; но за то имѣютъ они другіе, которыхъ нѣтъ въ Европѣ. Напримѣръ: у нихъ есть зее-хее и лее-хее. Зее-хее есть красноватый плодъ мягкій, плоской и имѣющій весьма гладкую кожу, вкусомъ кисловатъ, и заключаетъ въ себѣ косточку: онъ величиною съ небольшою померанецъ, и кажется дѣлается плоскимъ отъ собственной своей тяжести. Лее-хее не болѣе самой большой вишни, и кожа его покрыта колючимъ мхомъ. Тѣло его кисло и заключаетъ въ себѣ косточку, которая очень велика въ сравненіи съ плодомъ. Лее-хее варятъ въ сахарѣ, и тогда онъ бываетъ довольно сладокъ.

Здѣсь есть сосны, на которыхъ растутъ большія яблоки, коихъ зерна Китайцы очень любятъ. Извѣстно, что и Испанцы ихъ очень пощипаютъ. Всѣ горы, которыхъ, или очень высоки, или очень каменисты для того, чтобы ихъ обрабатывали, бываютъ обыкновенно усажены разнаго рода соснами, а особливо лиственницами, которыхъ дерево пощипается хорошимъ для спроченія.

Наши путешественники увидѣли въ первой разѣ деревцо, отъ котораго получаютъ чай. Оно росло какъ обыкновенныя травы, будучи посѣяно на верху и на бокахъ плоскостей, оидѣлявшихъ сады отъ померанцовыхъ рощей; впрочемъ это деревцо порядочно обрабатывается въ Кипаѣ. Его сѣютъ рядами на разстояніи четырехъ футовъ одно отъ другаго, и стараются всегда выпалывать негодную траву тамъ, гдѣ оно растетъ. Рѣдко обрабатываютъ его въ низменныхъ и болотныхъ мѣстахъ; ибо сии мѣста оснаются для сороинскаго пшена; но его сѣютъ въ великомъ количествѣ на холмахъ и мѣстахъ гористыхъ, а наиболѣе въ провинціи Фо-Хіень. Ему не даютъ вырастать очень высоко для того, чтобы легче обрывать листья, которые собираются сперва весною, потомъ два раза въ теченіи лѣта. Долгіе и нѣжные сучья этого деревца идутъ прямо отъ корня такъ, что оно по наслоящему не имѣетъ пня. Оно вѣтвисто какъ розовой кустъ, и когда лепестки цвѣтка развертываются, но бываютъ довольно похожи на розанъ.

Всѣ освѣдомленія, которые учинили Англичане о чайномъ деревѣ, увѣрили ихъ въ томъ, что его доброта зависитъ отъ земли, на которой оно растетъ, отъ времени, въ которое листья его собираются, и отъ способа, какимъ ихъ готовятъ. Самые большіе и самые старые листья сушь тѣ, которые меньше почищаютъ, и которые служатъ для употребленія низкаго состоянія людей. Ихъ продаютъ часто безъ надлежащаго имъ приготовленія, когда еще они содержатъ въ себѣ этотъ травяной вкусъ, который имѣютъ всѣ

недавно сорванные растѣнія: но онѣ скоро пропадаютъ; однако запахъ и опличительный вкусъ ихъ долго сохраняется.

Молодые листья должно много приготавливать прежде, нежели начать ихъ продавать. Каждой листокъ отдается сперва на руки женщинѣ, которая его свертываетъ и даетъ ему такую же фигуру, какую онѣ имѣли прежде нежели развернулся. Потомъ кладутъ его на глиняное или железное блюдо, такое тонкое, какимъ только Кипаецъ его сдѣлать можетъ. Увѣряютъ, что въ Кипаѣ рѣдко находятъ посуду изъ сего металла, которой вообще употребляется на монеты.

Глиняное или железное блюдо спавшись на огонь, отъ котораго послѣдняя сырость испарившаяся въ листьяхъ пропадаетъ, и они высыхая болѣе и болѣе свертываются. Цвѣтъ и острый вкусъ чая, говорятъ, происходитъ отъ того, что листья обрываютъ заране точно такъ, какъ плоды, которые, будучи не зрѣлы, имѣютъ зеленой цвѣтъ и острый вкусъ.

Чай кладутъ въ большіе ящики, выложенные внутри тонкими свинцовыми листьями или сухими листьями какого нибудь большаго дерева. Правда, что тогда Кипайцы мнутъ чай голыми ногами, такъ какъ виноградъ деревянными башмаками Европейскихъ виноградчиковъ (1); но виноградной сокъ бываетъ по томъ очищенъ броженіемъ. Не смотря на неопытность Кипайскихъ

(1) Автору бы надлежало сказать: такъ же голыми ногами; ибо обыкновенно такимъ образомъ давятъ виноградъ. (Прим. Франц. Переводчика.)

киновязовѣ, особы перваго класса въ Кипаѣ любящѣ чай не менѣе людей низкаго сословія, и весьма стараются его выбирать. Чай лучшаго разбору гораздо дороже въ Пекинѣ, чѣмъ въ Лондонѣ. Иногда, какъ мы уже сказывали, свертываютъ его въ свиски, и часно извлекаютъ изъ него экстрактъ чернаго цвѣту и очень крѣпкой. Чаю приписываютъ много хорошихъ свойствъ, и онъ употребляется во всей Имперіи.

Не лзя сомнѣваться въ томъ, что горячая вода, въ кошору положивъ какую нибудь праву, будетъ также пріятна для людей усалыхъ и имѣющихъ великую испарину и испорченной желудокъ. Одно изъ лучшихъ свойствъ чая есть то, что онъ утихаетъ, копорые много его употребляютъ, опнимаютъ охоту къ крѣпкимъ и пьянымъ напиткиамъ. Въ Кипаѣ люди низкаго сословія нѣсколько разъ наливаютъ одни и тѣ же чайные листья горячею водою.

Это растѣніе обрабатывается во многихъ Кипайскихъ провинціяхъ; но рѣдко въ тѣхъ, копоры лежатъ къ Сѣверу далѣе тридцати градусовъ отъ Экватора. Оно выростаетъ лучше между эшою паралелью и линіею, которая отдѣляетъ умѣренный поясъ отъ жаркаго; впрочемъ находящѣ его въ Кипайской провинціи Юнь-Панъ, которая лежитъ еще болѣе къ Югу.

Посланникъ досталъ нѣсколько корней какъ эшого растѣнія, такъ и другихъ, копоры рождаются въ Кипаѣ; и послалъ ихъ въ Бенгалъ, въ которомъ, какъ ему было извѣстно, можно ему было во многихъ Кантонахъ ихъ разводитъ.

ВЪ Кипаѣ такъ велико употребленіе чая, что есѣлибѣ въ Европѣ совершенно перестали его пить, то цѣна его ни мало не уменьшилась бы въ Кипаѣ, а прешерпѣли бы, можетъ быть, только тѣ, которые его обрабатываютъ, и которые обыкновенно доставляютъ его Кантонскимъ купцамъ для вывоза.

Распѣніе, подобное чаю, цвѣло тогда на бокахъ и вершинахъ горъ, гдѣ земля состояла изъ камня превращеннаго въ прахъ отъ солнечнаго дѣйствія и дождя. Кипайцы называютъ это распѣніе ха-вау или чайной цвѣтѣ, потому что, какъ мы сказали выше, оно въ самой вещи похоже на чай, и что лепестки его, такъ какъ и цвѣты цвѣтки Арабскаго жесмина, кладутся въ ящики съ чаемъ для запаха.

Хау-вау есѣ тоже, что *Samellia sesanqua* у Ботанистовъ. На немъ растутъ орѣшки, изъ которыхъ извлекаютъ масло, столькоже хорошее, какъ и лучшее Флорентинское масло. Для сего размножаютъ это распѣніе. Впрочемъ его не трудно обрабатывать, и оно родится даже въ мѣстахъ, которые не способны для произведенія другихъ распѣній.

Продолжая плыть по рѣкѣ, Англичане видѣли многія рытвины въ ближнихъ горахъ, сдѣланныя для доставанія пещун-шзе, которой употребляется на Фарфоровыхъ заводахъ. Сія матерія есѣ родъ спонкаго гранита или смѣси кварца съ шпатомъ и съ дресвою, въ которой смѣси кварцъ кажется быть въ большемъ количествѣ, нежели прочія части. Судя по многимъ опытамъ, камень этотъ есѣ тоже, что Гровальской камень у Кор-

дуальскихъ рудокоповъ. Если дресва, находящаяся въ этомъ гранитѣ, содержитъ въ себѣ нѣкоторые железныя части, то онъ не можетъ служить для фарфору. Гранитъ можетъ быть и умолотъ гораздо мельче въ Англинскихъ заводахъ, и наконецъ сваренъ лучше, чемъ въ Кипайскихъ несовершенныхъ фабрикахъ. За то и фарфоръ, который отъ того достаётся, дешевѣ, чемъ приготовленный пе-шун-пзе, какъ впрочемъ ни дешева въ Кипаѣ всякая работа.

Као-линъ или главная матерія, которую смѣшиваютъ съ пе-шун-пзе, есть также Грованская глина. Кипайской ва-пзе есть не иное что какъ Англинская мыловашная земля, и опытомъ доказано что зе-канъ есть гипсъ. Одинъ Кипайской фабрикантъ сказывалъ, что незгораемый камень, называемый азбестомъ, входитъ также въ составъ фарфора.

Не дадеко отъ пупи, котораго держались Англичане для достиженія въ Кантонъ, лежитъ городъ, необнесенный стѣною и называемый Кинъ-Те-Хинъ, гдѣ при тысячи печей для обжиганія фарфору бывають зашопляемы разомъ такъ, что во время ночи городъ кажется объятъ пламенемъ.

Геній или Духъ огня, есть главное божество, которому поклоняются въ семъ мѣстѣ, и, кажется, не безъ всякой причины. Успѣхъ приготовления фарфора не очень вѣренъ, пошому что Кипайцы не имѣютьъ правильного метода для опредѣленія степени жара въ печахъ. Случается даже иногда такъ, что все то, что ни найдется въ печахъ, не даетъ отъ себя ничего,

кромѣ какой-то не нужной массы. Кипайцамъ, которые дѣлаютъ фарфоръ, нужно бы было имѣть пермометръ Г. Ведвоода, основанный на свойствѣ сжиманія глины, смотря по степени жара, въ которомъ она находится; сіе свойство открыто помянуымъ Физикомъ, и мы говорили о немъ выше.

Посольство уже нѣсколько дней продолжало путь свой по рѣкѣ Хенъ-Тангъ-Хаунтѣ, какъ время, почти въ первый разъ по прибытіи ихъ въ Китай, сдѣлалось сыро и пасмурно. Путешественники довольно давно оспавили Англію, и для того имъ удивительно показалось, что въ Ноябрь былъ такой день, въ которой солнце ни разу не показывалось на небѣ. Во все то время, какъ они были на Императорскомъ каналѣ, время было иногда вѣпрено, но рѣдко шелъ дождь. Воздухъ сдѣлался чрезвычайно холоденъ на рѣкѣ Хенъ-Тангъ-Хаунтѣ, хотя ширина ея по крайней мѣрѣ была припцати градусовъ на равноденственной линіи. Но сіе мѣсто очень гористо, и вѣпры въ немъ будучи сжаты въ узкихъ проходахъ горъ, спановаятся отъ того жесточе и холоднѣе. Кромѣ сего тогда было время перемѣны вѣпра, которая безпрестанно сопровождается сильнымъ громомъ и дождемъ, и сіи бури чувствительны даже во внутреннихъ провинціяхъ Китая. Иногда по утру Фаренгейшовъ пермометръ не возвышался болѣе 48°.

У Ханъ-Занъ-Хенъ рѣка совершенно спала неспособна къ плаванію. Въ горахъ, окружающихъ сей городъ, находится ея источникъ. Отсюда протекаетъ она не болѣе двухъ сотъ миль. Спер-

ва проходитъ она гористое и необитаемое мѣсто, и не сообщается ни съ какою большою дорогою, ни съ какою рѣкою, ни съ какимъ большимъ каналомъ до шѣхъ поръ, покуда не достигаетъ Ганъ-Шоо-Фоо. На этой рѣкѣ Англичане мѣте видѣли судовъ, чемъ въ другихъ частяхъ Имперіи, копорыя они проѣзжали водою: къ шомужъ и плышь по ней не такъ способно; впрочемъ еѣ мѣспахъ, чрезъ кои она протекаетъ, и самая опдаленная часть земли хорошо обработана и хорошо заселена. Ниже Ганъ-Шоо-Фоо рѣка гораздо ширѣ, и покрыта разнаго рода судами, копорыя или идутъ въ Восточное море, или опъ туда возвращаются.

Другая рѣка имѣетъ свой источникъ къ Югу опъ шѣхъ же горъ, копорыя находятся за городомъ Ханъ-Занъ-Хенъ; и Посольство вознамѣрилось плышь по ней, проѣхавъ прежде сухимъ путемъ разстояніе, находящееся между обоими рѣками. Большая дорога изъ Пекина въ Кантонъ проходитъ чрезъ Нанкинъ, древнюю столицу Имперіи: но надобность, для которой должно было захватъ въ Ганъ-Шоо-Фоо, городъ, между копорымъ и Кантономъ сообщенія сухимъ путемъ рѣдки, заставила путешественниковъ нашихъ прѣхатъ мѣсто, копорого можетъ быть ни одинъ другой Европѣецъ не проѣзжалъ доселѣ. Это подало случай имъ узнать настоящее положеніе нѣкоторыхъ внутреннихъ провинцій.

Взаимныя дружескія посѣщенія Вицеров и Посланника происходили очень часто, и случались или тогда, когда они находились на баркахъ, или тогда, когда приготавливались къ путеше-

спією сухимъ путемъ. Важность Вицерыя, какъ Губернатора двухъ великихъ провинцій, и честь сродства съ Императоромъ была причиною того, что никакой изъ Китайскихъ подданныхъ не могъ быть выше его и имѣть право на такое почтеніе людей нижшаго класса, какое онѣдалось ему. Но натуральное его добродушіе, казалось, побуждало его избѣгать всякаго вида знатности. Онъ непремѣнно хотѣлъ, чтобъ Шовъ-Та-Цгинъ и Ванъ-Та-Цгинъ сидѣли въ его присутствіи, и они такимъ образомъ могли быть при его свиданіяхъ съ Посланникомъ. Также и переводчикъ при немъ былъ совершенно свободенъ.

Вицерой, подобно Зунъ-Та-Цгину, почти ежедневно переписывался съ Императоромъ, и часто сообщалъ Посланнику лестныя выраженія Императоровы о немъ. Въ переговорахъ Вицеровыхъ съ Посланникомъ упоминалось иногда о притѣсненіяхъ, каковымъ иностранцы, а особливо Англичане подвергались въ Кантонѣ. По склонности своей къ благодѣянію, располагался онъ выслушать представленія о семъ случаѣ, и Шовъ-Та-Цгинъ, копорой пріобрелъ его довѣренность, и на привязанность котораго не безъ причины полагался Посланникъ, взялся исполковать ему въ особенноти причину жалобъ Англичанъ, и побудить его отдать имъ справедливость. Также равномѣрно было выгодно, чтобы все то, что относилось къ этому дѣлу, было помѣщено въ письмахъ, копорыя Вицерой послалъ къ Императору въ продолженіи путешествія, и не мѣшалось съ другими какими нибудь подробностями.

Скоро увѣдомили Вицероя и Посланника, что все было готово къ продолженію путешествія: хотя вспрѣчались нѣкоторыя трудности въ приготовленіи, но это было отъ того, что рѣдко столько путешественниковъ проѣзжало разомъ по этой дорогѣ. Не легко было найти для нихъ довольно лошадей въ такомъ мѣстѣ, гдѣ они не употребляются даже и для землешествія, гдѣ люди низкаго состоянія путешествуютъ пѣшкомъ, а прочіе въ носилкахъ носимыхъ людьми. Посланниковы салдапы съ краснымъ приборомъ и съ блестящими оружіями ихъ почитались людьми, которые имѣютъ право путешествовать въ качалкахъ. — Кипайцы думали даже, что и всякому принадлежащему къ Посольству должно было давать особенную повозку.

За недостаткомъ лошадей употреблялись портшезы, къ которымъ придѣлывались бамбуковые шесты для того, чтобъ ихъ можно было носить людямъ. Но многіе изъ сихъ людей въ изодранныхъ рубищахъ, въ соломенныхъ шляпкахъ и въ короткихъ сапогахъ своихъ были такъ худы, казались такъ слабы въ сравненіи съ пѣ-ми, которыхъ они несли, что многіе изъ сихъ послѣднихъ, спыдаясь такой противоположности, выходили изъ повозокъ и продолжали путь свой пѣшкомъ.

Сперва дорога шла черезъ весьма возвышенное мѣсто, потомъ черезъ узкія долины и черезъ болотистыя и покрытыя сорочинскимъ пшеномъ поля, на серединѣ которыхъ насыпана плотина между двухъ каменныхъ стѣнъ и убитыя мелкимъ хрящемъ, которой доспается изъ ближ-

нихъ горъ; и какъ здѣсь нѣшѣ повозокъ на колесахъ, то сѣя плошина будучи узка, очень хорошо выровнена и очень гладка.

Къ Югу отъ этой дороги находящяся горы, похожѣя съ виду на сахарныя головы и несоединенныя одна съ другою. Они были покрыты правою и кустарникомъ, и фигура ихъ была шакъ правильна, шакъ постепенно сбуживалась отъ основанія къ вершинѣ, что они болѣе казались произведеніемъ искусства, чемъ природы. Сѣи горы состояшѣ изъ синевашаго извѣспянка и изъ проспой земли. По ту сторону ихъ находящяся каменоломни, изъ копорыхъ достаюшѣ прекрасныя бѣлыя и блестящѣ камни. Это не иное что, какъ самой чистой кварцъ, копорой Кишайцы употребляютъ вмѣсто те-шун-шзе на фарфоровыхъ своихъ заводахъ.

Въ продолженіе малаго сего путешествія сухимъ путемъ и въ отдаленіи отъ большихъ дорогъ, Англичане ни одной мили не проѣзжали не встрѣчая какой нибудь деревни, и во всѣхъ мѣстахъ, кромѣ голаго камня и чрезвычайнаго возвышенія не попадалось имъ ни одного клочка земли не обработаннаго. Деревни не были обнесены стѣнами, но на крайнихъ концахъ ихъ находились ограды.

Казалось, что съ успесовъ сняли землю, копорая на нихъ прежде находилась, для того, чтобы ее перенести въ шакое мѣсто, гдѣ бы она могла способѣе припастъ растѣнїя. Тамъ, гдѣ горы не совсѣмъ перпендикулярны, правильная отлогость ихъ обдѣлана перрсами, копорыя возвышающяся одна надъ другою, и всѣ поддерживающяся камен-

ными стѣнами. Симъ способомъ всякая гора обрабатывается до самой вершины. На сихъ террасахъ не одни и тѣже растѣнія обрабатываются; на нихъ растутъ: пшено, разная зелень, сладкой карпфель, лукъ, морковь, рѣпа и прочіе огородные овощи. На вершинѣ горы вырытъ прудъ; въ немъ собирается дождевая вода и проводится изъ него каналами въ разныя внизу находящіяся террасы; въ мѣстахъ или слишкомъ высокихъ, утесистыхъ и бесплодныхъ для нѣжныхъ растѣній, или пребующихъ большаго пруда, съ успѣхомъ обрабатываются, *camellia sesanqua*, разнаго рода сосны и особливо липшвенницы.

Китайцы почитаютъ навозъ столь нужною вещью, что старики, женщины и дѣти, неспособныя къ пруднымъ работамъ, безпрестанно спараяются собирать грязь и нечистоту съ улицъ, съ большихъ дорогъ и съ береговъ каналовъ и рѣкъ. Они ходятъ съ карзинками, привязанными у нихъ напередѣ, и съ малыми деревянными лопатками, которыми они згребаютъ изпраженія живошныхъ и всякую нечистоту, которая можетъ служить навозомъ. Но послѣ пшичьяго кала, навозъ предпочитаемый Китайскими опкупщиками, есть помъ же, который по свидѣтельству Копумела былъ въ употребленіи у Римскихъ опкупщиковъ. Это та маперія, которую по ночамъ вывозятъ изъ Лондона, и которая по близости сего города употребляется на то же, на что и они его употребляютъ, какъ мы уже о помъ упомянули, говоря о посѣщеніи нѣкоторыми Англичанами земледѣльцовъ острова Лоуанга.

Этотъ навозъ въ маломъ количествѣ смѣшивается съ жирною землею, и его складываютъ кучами, копорья высушиваютъ на солнцѣ. Эти кучи составляютъ тогда нѣкоторой родъ товара, и ихъ продаютъ опкупщикамъ, которые не употребляютъ ихъ тогда, когда они сбилы слишкомъ много. Первое стараніе ихъ состоитъ въ приготовленіи ямъ, въ которыхъ бы содержались не только сіи кучи, но и всякая нечистота, и всякаго рода прозябаемые матеріи, какъ-то: листья, корни, стебли, водяной илъ, части животныхъ, даже борода и волосы, которые собираютъ цирюльники.

Къ этому навозу примѣшиваютъ сколько можно болѣе урины, или по крайней мѣрѣ воды, для того, чтобы его разжидить, и только тогда, когда онъ приходитъ въ гнущее броженіе, разливаютъ его на вспаханную землю. Въ разныхъ частяхъ аренды близъ дорогъ и пропункъ ставятъ большіе чаны, по края врытыя въ землю, для употребленія прохожихъ. При большихъ дорогахъ и близъ деревень находящіяся малые домики въ копорьяхъ подѣланы садки, довольно прочные, для того, чтобы то, что въ нихъ содержится, не могло теряться въ землѣ, и на верхъ кладутъ иногда солому, дабы удержатъ испарину. Однимъ словомъ, Китайцы такъ цѣнятъ главной составъ ихъ навоза, что самой слабой, самый дряхлый спарикъ не почитается никогда совершенно бесполезнымъ для семьи, копорья ихъ кормитъ.

Впрочемъ количество навоза, собраннаго сими разными средствами, еще не совсѣмъ достаточно

для земли, обрабатывающейся въ Кипаѣ, и со-
ставляющей значную часть Имперіи. Для сего
сперва собираютъ все, что нужно для размноже-
нія правъ и огородныхъ растѣній, такъ и для
того, чтобы ускорить прозябаніе цвѣтовъ и пло-
довъ.

Между растѣніями, которыхъ въ большемъ
количествѣ собираютъ, есть: капуста, бѣлая
права. Это растѣніе имѣетъ вкусъ пріятный,
походитъ нѣсколько на Англинской валковъ са-
латъ; и Кипайцы, такъ какъ и иностранцы,
живущіе въ Кипаѣ, очень его любятъ. По бли-
зости всѣхъ хорошо населенныхъ городовъ, бы-
ваютъ цѣлыя десятины покрыты этою капус-
шою. Иногда поутру очень трудно пробраться
между великаго множества маленькихъ пѣлежекъ,
копорыя ею наполнены у воротъ Пекина и Ганъ-
Шоо-Фоо.

Этотъ родъ капусты, кажется, удачнѣе
размножается въ сѣверныхъ провинціяхъ, чѣмъ
гдѣ въ другомъ мѣстѣ. Жители сихъ провинцій
солятъ ее для зимы и для вывозу въ южныя про-
винціи, гдѣ размѣниваютъ ее на сорочинское
пшено.

Сорочинское пшено, капуста, нѣсколько че-
сноку или луку вмѣсто мяса, съ обыкновеннымъ
чаемъ, составляетъ обыкновенный обѣдъ Кипай-
скихъ крестьянъ и ремесленниковъ.

Кипайской земледѣлецъ, которой хочетъ
сѣять сѣмена, кладетъ ихъ сперва въ жидкой
навозъ, и держитъ ихъ въ немъ до тѣхъ поръ,
покуда они не разбухнутъ и покуда прозябаніе
не начнетъ оказываться. Онъ думаетъ, что эта

предосторожность ускоряетъ прозябеніе растѣній, и препятствуетъ бытъ сѣдинами насѣкомыми, скрытыми въ землѣ, въ которой они посѣяны. Можетъ бытъ этотъ способъ есть главною причиною того, что въ Кипаѣ на рѣпу не нападаютъ мухи, которыя имѣ вездѣ такъ опасны. Кипайской опкупщикъ равнымъ образомъ обливаеиъ жидкимъ навозомъ корни растѣній и плодовиыхъ деревъ для того, чтобы ускорить ихъ прозябеніе и увеличить ихъ крѣпость. Римскій Авторъ (1), о которомъ мы уже упомянули въ этой главѣ, говоритъ, что такіе опыты удобряли яблоки и виноградъ въ Италіи.

Главный предметъ Кипайскаго земледѣлія, произрастеніе пшена, вообще не пребуеиъ много унавоживанія, и не нужно оспавляиъ землю нѣсколько времени непаханною. Правда, что въ Кипаѣ есть растѣніе, какъ напримѣръ: нѣкопорою родъ *epidendrom*, который могъ бы даже роспи и на воздухѣ. Другія же, которыя или имѣютъ луковицы, или содержатъ въ себѣ много соку, роспиуиъ одни въ песокѣ, другія въ водѣ. Но не смотря на сіе, чистая земля есть самая способная для прозябенія. Какая бы ни была теорія земледѣльческаго искусства, практика онаго пребуеиъ, чтобы землю дѣлать рыхлою, и давати ей прочность самую приличную для растѣнія, которое надобно воспитати. Состояніе, до котораго хотяиъ довести землю, достигается часто посредствомъ навоза, производимаго обыкновенно смѣшеніемъ живопныхъ и прозябаемыхъ матерій,

(1) Колумель.

копорыя начали гнишь. Тогда происходилъ жидкостъ, копорая не смотря на другія переменны, могущія отъ пого произойти, даетъ новое свойство землѣ, съ копорою она смѣшана, дѣлаетъ глину рыхлѣе, даетъ твердоспъ землямъ легкимъ и пещанымъ, и придаетъ какъ пой, такъ и другой, нужную степень жара и сырости.

Иногда смѣсь земли замѣняетъ съ успѣхомъ навозъ, въ копоромъ случается недоспапокъ. Такимъ образомъ мергель, копорой неиное что есть, какъ смѣшеніе глины съ извѣстью, и копорой одинъ не можетъ произвести никакого распѣнія, очень годенъ для употребленія нѣкоторыхъ земель; такимъ образомъ количество песку и воды способствуетъ къ плодородію земель твердыхъ и глинистыхъ.

Египціане довольно рано узнали, сколь выгодно давать землѣ степень твердоспи, копорую ей имѣть должно. Въ слѣдствіе сего они обыкновенно разсыпали нѣкоторое количество песку на землѣ, на копорой Нилъ оставяялъ богатый и жирный илъ; и въ подобномъ случаѣ морской песокъ есть лучший. Соль, копорая такъ извѣстна по свойствамъ своимъ предохраняетъ отъ гніенія, и копорая, будучи употреблена съ излишествомъ, можетъ вредить плодоспи всякаго рода земли, имѣетъ совсѣмъ противное дѣйствіе тогда, когда покрываютъ ею умеренно матеріи живошныя или прозябаемыя; и какъ морской песокъ содержитъ въ себѣ нѣкоторыя соляныя части, то онъ способствуетъ броженію, нужному для прозябенія.

Подобными симъ опытами замѣняютъ Китайцы недоспапокъ въ навозѣ, съ неупомимымъ

вниманіемъ стараются они дать землѣ степень твердости, нужной для растенія, которое они воздѣлывать желаютъ. Они обыкновенно переносятъ землю изъ одного поля въ другое, смѣшиваютъ песокъ съ землею, которая имъ кажется слишкомъ жирною, и глину, или глинистую землю къ той, которую они находятъ слишкомъ рыхлою. Когда земли ихъ имѣютъ нужную степень твердости, то первое ихъ стараніе есть воспрепятствовать, чтобъ они не сдѣлались сухими и бесплодными, и чтобъ тѣмъ не воспрепятствовали проникнуть питательнымъ сокамъ. Такъ какъ вездѣ есть рѣки и всюду проведены каналы, то они могутъ доставать воду въ изобиліи; имъ нужно только найти средство провести ее въ поля свои. Такимъ образомъ они убираютъ поля, не оставляя никогда невспаханными земель своихъ, и часто не удобряя ихъ никакимъ навозомъ.

Въ Китаѣ поливаніе земель имѣетъ свою систему, и считается главнымъ правиломъ земледѣльца. Кромѣ разныхъ методовъ, которые, какъ мы сказывали, употребляются Китайскими земледѣльцами для поднятія воды, и проведенія ее въ плантажи, есть еще другой, которой дѣйствительнѣе и простиѣе. Это ихъ насосъ съ цѣпью.

Машина, называемая симъ именемъ, которая теперь доведена до такого совершенства, и такъ обыкновенна на военныхъ Англинскихъ корабляхъ, отлична отъ Китайскихъ насосовъ тѣмъ, что она имѣетъ видъ цилиндра, и что Китайской насосъ четверуголенъ. Большая часть восточныхъ націй, казалось, издавна употребляли машину,

называемую *Египетское колесо*, однакожъ она была неизвѣстна въ Европѣ до тѣхъ поръ, какъ Сарацины ввели ее въ Испанію въ состояніи несовершенномъ и въ видѣ весьма грубомъ: тогда она была не иное что, какъ нѣсколько связокъ сѣна, привязаннаго къ веревкѣ, которая оборачивалась вокругъ колеса. Когда часть этой веревки оставалась въ водѣ, то каждая связка сѣна вбирала въ себя извѣстное количество воды и выливала ее на верхъ колеса.

Кишайской насосъ состоитъ изъ пустаго деревяннаго опрубка, которой раздѣляется доскою вдоль на два отдѣленія. Четвероугольные, плоскіе соразмѣрные полстопъ опрубка, куски дерева, привязаны къ цѣпи, которая оборачивается около небольшого колеса или цилиндра, придѣланнаго къ каждому концу опрубка. Каждой изъ сихъ кусковъ дерева подымаетъ по мѣрѣ того, какъ колесо оборачивается, количество воды, равное пространству пустаго опрубка; и отъ сего называющіяся они рычагами.

Сія машина приводится въ движеніе тремя различными способами. Еслили нужно поднять большее количество воды, то продолжаютъ ось цилиндровъ, на которой обращается цѣпь, и придѣлываютъ къ ней нѣсколько деревянныхъ ручекъ. Сіи ручки имѣютъ фигуру Т и округлены и выполированы такъ, что легко можно спавишь на нихъ ногу. Ось оборачивается на двухъ брусахъ. Тогда люди спавши на ручки оси и опираясь на перекладину, соединяющую оба бруса, заспавляющъ обращать цѣпь кругомъ, и тогда четверугольные куски дерева поднимающъ великое количество

воды. Насосѣ съ цѣпью употребляютъ для высушиванія болошныхъ мѣстѣ, для перенесенія воды изъ одного пруда въ другой, и для возведенія ея изъ каналовъ и рѣкъ на какое нибудь посредственное возвышеніе.

Второй способъ для приведенія въ движеніе насоса состоитъ въ томъ, что запрягаютъ буйволовъ или какихъ нибудь другихъ животнохъ къ большому горизонтальному колесу, котораго зубцы цѣпляются за зубцы оси цилиндра, на которомъ оборачивается цѣпь. Англичане видѣли этошъ опышъ только въ Шу-Санѣ.

Наконецъ естли насосъ малъ, то его приводятъ въ движеніе рукою. Тогда къ концу оси прикрѣпляютъ рукоятку такую, посредствомъ которой оборачивается колесо покая. Это самой обыкновенной способъ во всей Имперіи. Каждой Кипайской мужикъ имѣетъ свой ручной насосъ, какъ такой инструментъ, которой ему сполькоже нуженъ, какъ заступъ для Европейскаго крестьянина. Множество ремесленниковъ безпрестанно дѣлаютъ сію насосы.

Во время переѣзда Англичанъ изъ города Ханъ-Занъ-Шенъ къ рѣкѣ не видали они ни одного клочка земли, на которомъ бы не изображалось прудолюбіе земледѣльца. Во многихъ мѣстахъ кряжъ земли былъ доброты посредственной. Но тогда прилагали въ двое старанія для его удобренія. На террасахъ горъ пахали землю не сохюю, а киркою. Поля шамъ весьма чисты: никогда не видно на нихъ негодной травы. Говорятъ, что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ употребляютъ соху съ колесомъ. Но та, которую наши путешествен-

ники имѣли случай замѣшпшь, очень просто устроена. Одинъ буйволъ возитъ ее, одинъ человекъ управляетъ. У ней только одна ручка, и сошника совѣмъ нѣтъ. Ибо какъ въ Китаѣ нѣтъ луговъ, то и не нужно вырѣзывать корни растѣній.

Въ Китаѣ пракширы очень обыкновенны на большихъ дорогахъ. На какъ мѣсто окружающее Ханъ-Занъ-Шенъ мало посѣщаемо, то не нашлось въ городѣ, въ которомъ Посольство прибыло вечеромъ, ни одного постоялаго двора, въ которомъ оно могло пребыть. Этотъ городъ лежитъ на берегу рѣки, по которой Англичане должны были плыть на другой день. Домъ, въ которомъ обыкновенно экзаменуютъ молодыхъ учащихся того уѣзда, желающихъ вступить въ какую нибудь должность, былъ опшведенъ для нашихъ путешественниковъ, и его прибрали довольно хорошо.

Экзаменъ Китайскихъ учащихся производится, какъ говорятъ, всегда публично. Число прусудствующихъ, такъ какъ и прусудствіе Губернатора и главныхъ Судей уѣзда, должно преняпствовать судящимъ быть приспраспными. Сперва дѣлаютъ Кандидамъ изустные вопросы, потомъ пишутъ ихъ на бумагѣ. Награжденіе ихъ, которые успѣваютъ, не ограничивается простыми почестями Университета; но сіи почести спановятся спепенями, которые приводятъ ко всѣмъ должностямъ, ко всѣмъ достоинствамъ Государства. Самые тѣ, которые не получаютъ достоинства, котораго желаютъ, имѣютъ довольно познаній, чтобы заниматься съ пользою въ обществѣ и способствовать къ увеличенію суммы общихъ познаній.

Такой открытой способъ къ возвышенію для всѣхъ состояній споспѣшествуетъ къ примиренію ихъ съ властію, которой каждой особенно имѣетъ право достигнуть. Молодые люди, рожденные отъ богатыхъ родителей, могутъ безъ сомнѣнія легче и способнѣе научиться, нежели дѣти бѣдныхъ. Но не смотря на это, гений или духъ иногда поржествуетъ надъ препятствіями, и, какъ бы то ни было, успѣхъ льститъ самымъ тѣмъ, которые не имѣютъ возможности его получить.

Такая система конечно можетъ быть очень выгодна для общества, если только склонность ко злу не преодолѣетъ силы добрыхъ правилъ. Бѣдные Кипайцы, не имѣющіе средства доносить жалобы, и объявлять свои мысли о криводушныхъ своихъ начальникахъ, находясь почти въ совершенной ихъ власти. Также и иностранцы, имѣющіе съ ними дѣла, не могутъ избѣгнуть ихъ угнетеній; и для сего-то Посолъ воспользовался всѣми случаями, доставленными ему чрезъ его связь съ Вицeroемъ, и чрезъ благороднаго намѣренія сего чиновника, дабы дать ему почувствовать необходимость покровительствовать иностранцамъ, торгующимъ въ Кантонѣ, и прекратить грабительства Гоппо (1), и другихъ Кипайскихъ чиновниковъ, которые имѣли связь съ коммерческими дѣлами. Вицeroй не былъ щедръ на обѣщанія: но казалось былъ чисто-сердечно расположенъ дѣлать возможное добро.

(1) Главный сборщикъ пошлинъ и приходовъ въ Кантонѣ. —

При новомъ посѣщеніи, которое Вицерой сдѣлалъ Послу, первый сказалъ послѣднему, что онъ надѣется, что многіе чиновники той провинціи, надъ которою онъ принимаетъ правительство, щедро усилятся будутъ внушить ему предубѣжденіе противу Англинской націи; но что онъ думаетъ, что не только справедливость, должная Англичанамъ, но и честь его опечесива пребудушъ, что бы перемѣнить къ нимъ расположеніе. Онъ прибавилъ, что, сколь не велика власъ ему вѣренная, и сколь ни почитаютъ ее твердою, что однакожъ онъ не безъ трудностей въ перешнемъ своемъ состояніи. Кромѣ чиновниковъ Кантонскихъ, продолжалъ онъ, старающихся заглушать жалобы, которыхъ они были причиною, и привыкшихъ поступать съ иностранцами сколь презрительно, столь и несправедливо; кромѣ ихъ имѣютъ еще Англичане враговъ и при Дворѣ; и въ числѣ ихъ находится мой предшественникъ въ должности, который всякую перемѣну съ моей стороны можетъ почесть кришикою на его поведѣніе, и тонкимъ выговоромъ за то, что онъ попускалъ происходить несправедливостямъ. Но для меня есть еще важнѣйшее дѣло для разсмотрѣнія: это сухой и гордой тонъ, съ которымъ первый Министръ, Го-Шоунгъ-Таунгъ отказалъ согласиться на требованія Посла. — Я не знаю, какъ Посолъ представитъ сей отказъ Англинскому Двору: но еслили онъ будетъ стараться возбудить негодованіе при этомъ Дворѣ, то все то, что обнаруживать будетъ сіе негодованіе, сдѣлаетъ предъ Китайскимъ правленіемъ малѣйшій признакъ благосклонности, который бы

я могъ оказатьъ Англичанамъ, совершенно уголовнымъ преступленіемъ. И такъ я желаю знать обстоятельно, на что я долженъ полагаться въ такомъ случаѣ.

Посолъ не могъ совершенно увѣриться, что бы такое опасеніе происходило непосредственно отъ Вицерея. Оно могло произекасть изъ вышшаго источника. Но, какъ бы то впрочемъ ни было, оно показывало, что армія Англичанъ въ Индіи и всѣ морскія силы Англичанъ были признаны довольно могущественными, дабы требовать нѣкоторыхъ снисхожденій даже со стороны гордой Кипайской Имперіи.

Посолъ признался Вицерою, что онъ нѣсколько сомнѣвался о расположеніи къ Англичанамъ Пекинскаго Двора, или лучше сказать Пекинскихъ Миниспровъ. Но узнавъ о мысляхъ Императора отъ того, кто его сопровождалъ въ Ган-Шу-Фу (1), и отъ самаго Вицерея, онъ полагается на столь поржественныя увѣренія, и думаетъ, что будущи имѣтъ особенное вниманіе къ выгодамъ Англичанъ, торгующихъ въ Кипаѣ, что онъ пишуци изъ Ган-Шу-Фу, и отдавая отчетъ въ порученныхъ ему дѣлахъ, извѣстилъ Лондонской Дворъ, что онъ въ этомъ увѣренъ, и что онъ не сомнѣвается, что его правленіе имѣетъ довѣренность къ сдѣланнымъ ему обѣщаніямъ.

Тутъ Вицерой спросилъ у Посла, можетъ ли онъ уполномочить его объявить, что въ знакъ своего продолжающагося благорасположенія Государь его будетъ скоро писать къ Кипайскому

(1) Колао Зун-Та-Цгинъ.

Императору, и прицлещъ другаго Министра, когда Императоръ согласится его принять; что Министръ сей будетъ отправленъ безъ пышности и безъ издержекъ, которыхъ сполно теперешнее Посольство, но просто, какъ увѣреніе непремѣнной дружбы его Британскаго Величества.

На сіе неожиданное предложеніе Лордъ Маккартней отважился отвѣчать, что вѣроятно Англинской Король будетъ писать къ Императору, дабы уведомить его о полученіи подарковъ, и благодарить за пріемъ, сдѣланный имъ Посольству; — что это дѣло не касается до цѣли сего Посольства; что однакожъ онъ надѣется, что все со временемъ приметъ хорошій видъ: но что отдаленность разстоянія отъ Великобританіи до Китая и опасность морскихъ путешествій препятствуютъ ему сказать, въ какое время именно отправлено будетъ новое Посольство.

Вицерой заключилъ разговоръ, объявивъ, что онъ немедленно отправитъ курьера, дабы дать отчетъ о переговорахъ, которые онъ имѣлъ теперь съ Посломъ, и надѣется, что все то, что онъ, кромѣ сего, донесетъ, совершенно удовлетворитъ Императора.

Лишь только путешественники отправились, какъ вдругъ сильной, сѣдождемъ смѣшанный вѣтеръ, началъ препятствовать ихъ плаванію, или лучше сказать, совсѣмъ оное остановилъ. Дождь пересталъ, но дѣйствіе его продолжалось на рѣкѣ, въ которой отъ него прибыла вода; и такъ какъ печеніе воды было благопріятно, то барки плыли быстро. Когда они приблизились къ городу Коангъ-Син-Фоо, то погода опять сдѣлалась холодна,

пасмурна и дождлива. Земля представляла дикую перспективу. По обѣимъ сторонамъ рѣки видны были преогромныя массы голыхъ утесовъ, чрезмѣрныхъ, возвышенныхъ и похожихъ на шѣ, которые казались увеличенными на Кипайскихъ карпинахъ. Эти утесы состояли изъ красныхъ и черноватыхъ камней; и изъ нихъ брали множество плинъ для спроеній.

Въ это время рѣка была споль широка и глубока, что крытые барки, употребляемыя тогда когда было мало воды, перемѣнили на яхты, которыя были и больше и покойнѣе барокъ.

Когда противной вѣтеръ, или излучины рѣки, или другое какое обстоятельство препятствовало плаванію Посольства; то многіе Англичане, оставивъ яхты, шли по берегу рѣки или канала, или же проходили черезъ поле, дабы разсматривать все, представляющееся ихъ взору, и дѣлать наблюденія, къ которымъ они были способны.

Двое изъ нихъ, имѣя привычку каждый день дѣлать нѣкоторыя изслѣдованія, были однажды съ суровостію остановлены Мандариномъ, сопровождаемымъ нѣсколькими дерзкими солдатами. Онъ приказывалъ Англичанамъ возвратиться на берегъ, и угрожалъ опрравить ихъ туда силою, естли безъ того его не послушаютъ.

Шовъ-Та-Цгинъ, и Ван-Та-Цгинъ, известясь о семъ происшествіи, приказали солдатамъ лечь животомъ къ землѣ, и велели держать ихъ нѣсколькимъ солдатамъ же, приказывая другимъ бить ихъ бамбуковыми планками: этому наказанію подвергаютъ въ Кипаѣ за легкія обиды.

Но Англичане, которые были обижены, испросили прощенте этимъ солдатамъ.

Однакожъ Шов-Та-Цгинъ донесъ Вицeroю на Мандарина, который былъ главнымъ обидчикомъ, и при семъ случаѣ поступилъ такимъ образомъ единственно для того удовольствія, чтобъ употребить во зло свою власть противъ иностранцевъ, которыхъ безъ сомнѣнтя почиталъ онъ беззащитными. Бѣдные крестьяне того уѣзда, которыми онъ правилъ, конечно совсѣмъ потеряли надежду видѣть его къ себѣ менѣе суровымъ; но Вицeroй прекратилъ его припѣсненія опрѣшивъ его отъ должности; и сверхъ этого подвергнулъ его плѣсному наказанію.

Сколь ни презрительнымъ могло бы показаться для Европейца наказаніе бамбукомъ; но самая легкая жалоба можетъ навлечь его на частнаго чловѣка, не имѣющаго Мандаринскаго ранга Вицeroй имѣетъ власть не только лишать достоинства нижшихъ чиновъ, но, безъ формальнаго суда, подвергать вышше чины неуголовному наказанію. Большая часть Кипайцевъ такъ привыкла къ своему состоянію, что въ такихъ родахъ наказаній берутъ въ разсужденіе одну боль, которую они имъ причинить могутъ.

Главный предметъ правленія состоитъ въ сохраненіи общественнаго спокойствія и благоденствія, и оно, кажется, мало печется о предосложностяхъ, которыхъ требуетъ личная безопасность гражданъ. Какъ скоро кто нибудь обвиненъ въ преступленіи, заслуживающемъ смерть; но собираютъ судъ, дабы его судить; но не созываютъ Юрисповъ для изслѣдованія дѣла. Судьи

мало поспавляющѣ важности въ словесныхъ доказательстввахъ; иначе они по крайней мѣрѣ должны бытъ подтверждаемы особенными обстоятельствомами и письменными документами. Однакожъ еспьли обвиненіе не весьма важно, по обвиняемой можетъ оправдаться порожественною присягою, производимую съ религіозными обрядами.

Допросы употребляютъ иногда для того, чтобъ вынудить у обвиняемаго признаніе въ преступленіи и объявленіе имянь его соучастниковъ. Средство сіе весьма прошивно полистикъ со спорныи шѣхъ, которые его употребляютъ, по тому, что ни благоразуміе, ни невинность не могутъ предохранить отъ подозрѣній и обвиненія, и слѣдственно не могутъ избавить отъ претерпѣнія зла, мучительнѣйшаго самой смерти, для того, чтобъ открылось не обнаруженное преступленіе.

Рѣдко случается, чтобъ кто нибудь былъ осужденъ къ уголовному наказанію безъ подписанія приговора Императоромъ. Но всегда бываетъ необходимо такое подтвержденіе.

Приговоръ приводится въ исполненіе по повелѣнію Вицера, въ необычайныхъ случаяхъ, какъ на примѣръ во время бунта, или измѣны.

Всѣ преступники, осужденные на смерть, обыкновенно приводятся въ Пекинъ, гдѣ процессы ихъ пересматриваются великимъ судомъ, для сего учрежденнымъ. Обычаи Имперіи, предполагающіе Государя одареннымъ всеми чувствами человеколюбія, пребующъ того, чтобъ онъ отобралъ мнѣніе у совѣта, можетъ ли онъ безъ всякой

опасности для Государства уничтожить исполненіе смертныхъ приговоровъ.

Наказаніе всѣхъ преступниковъ производима въ одно время; число ихъ рѣдко бываетъ болѣе 200: что, кажется, весьма мало въ столь обширномъ и многолюдномъ Государствѣ. Пенья, пемница, розги, ссылка: вотъ наказанія, которыя наиболѣе употребляются. Смертію наказываютъ тѣхъ только, кои сдѣлали преступленіе противъ Государства, или Императора, или же пролили кровь; и для таковыхъ злодѣевъ нѣтъ ни прощенія, ни облегченія въ наказаніяхъ. Въ Кипаѣ нѣтъ даже никакого различія между умышленнымъ и невольнымъ убійствомъ. Воровство здѣсь никогда не наказывается смертію, еслили только произведено насильство и жестокости. Умѣренность наказанія показываетъ, кажется, что этоѣ порокъ рѣдокъ; и онъ въ самомъ дѣлѣ таковъ, исключая во время голода, въ такое время, когда спротивъ наказанія безсилна бы была укротить преступниковъ.

Сколь ни похвальна и предусмотрительна дѣятельность Кипайскаго правленія; сколь ни мудры и благодѣтельны его учрежденія, но оно ограничивается отбирать помощь отъ собственныхъ своихъ провинцій, когда нужно вспоможеніе отъ провинціямъ, кои терпятъ недоставокъ; а такъ какъ сіи мѣры не всегда бываютъ исполняемы надлежащимъ образомъ, то и не могутъ имѣть столь надежнаго дѣйствія, какъ заботливая и благоразумная бдительность Европейскихъ наблюдателей, которые всегда спаряются доставить шуда провизіи, гдѣ находиш-

ся въ оныхъ недоспашокъ. И такъ ни въ одномъ Европейскомъ Государствѣ голодъ не бываетъ такъ часто, какъ въ одной какой нибудь Китайской провинціи.

Между различными уголовными наказаніями, извѣстными у Китайцевъ, они почишаютъ висѣлицу не столь презрительнымъ, какъ опрубленіе головы. Потеря части тѣла, есть для нихъ чрезмѣрное безчестіе. Наказаніе *ша*, которая въ Европѣ называется *la sangue*, обыкновенно опредѣляется для легкихъ преступленій. Тѣ, кои осуждаются на сіе наказаніе, должны носить большой столбъ съ тремя отверстіями; одно для шеи, а два для рукъ. Это родъ подвижнаго столба; и преступникъ бываетъ нуждею носить его цѣлыя недѣли и мѣсяцы. Когда онъ доволенъ силенъ, то заставляють его прохаживаться въ такомъ положеніи: но обыкновенно предпочитаютъ онъ споясь опершись на стѣну, или на дерево; а когда прислужнику судебного мѣста покажется, будто бы несчастный преступникъ долго отдыхаетъ, то онъ понуждаетъ его встать, ударяя его изъ ремней сплетеннымъ кнупомъ.

Говорятъ, были нѣкоторыя примѣры, что преступникамъ позволяли смяять себя кѣмъ нибудь, для прешеривнія заслуженнаго ими наказанія.

Законы, основанные на благоразуміи и справедливости, конечно не позволяютъ подобнаго злоупотребленія; но исполнители законовъ могутъ его позволить; и въ Китаѣ, болѣе нежели гдѣ нибудь, сыновняя любовь можетъ заставить сы-

на вытерпѣшь наказаніе, для того, чѣтобѣ изба-
вить оубъ него своего оуба.

Говоряшѣ, что въ Китаѣ весьма хорошо управ-
леніе шюремѣ. Преступники и шѣ, кои посажены
въ шюрму за долги, содержася въ оубдѣленныхѣ
мѣстахѣ. Имѣ не позволено имѣшь сообщенія, по-
тому что почитающѣ прошивнымѣ полистикѣ
и морали сблизанъ преступленіе сѣ безуміемѣ
или нещасіемѣ. Оба пола также оубдѣльно со-
держанъ. Въ законахѣ не положено заключашь
въ шюрму за долги. Но ешѣли должникѣ оуб-
далѣ заимодавцамѣ своимѣ все свое имущество, а
они еше не удовольствованы, то его осуждающѣ
носить публично яремѣ на шеѣ въ печеніи из-
вѣснаго времени, дабы побудить семейство его
уплатить долги его, и прекратить его стыдѣ,
ешѣли только оно имѣетѣ кѣ сему средства.
Ешѣли игра, или другое какое нибудѣ доказа-
тельство развратности сдѣлало долги должника
неуплатимыми; то онѣ осуждается кѣ шѣле-
сному наказанію и кѣ ссылкѣ въ Тапарію.

Вѣ Китаѣ ешѣ такіе случаи, въ которыхѣ
человѣкѣ можетѣ самѣ себя продать, какѣ на-
примѣрѣ: для уплаты шой суммы, которую дол-
женѣ онѣ казнѣ, дабы помочь оубу своему, ког-
да онѣ лишился ума, или когда онѣ умерѣ для
погребенія его пристойнымѣ образомѣ. Ешѣли
шомѣ, кто себя продалѣ, служитѣ безпорочно
господину своему; то по прошествіи 20шх лѣшх
имѣетѣ право требовать свободы. Когда же ве-
детѣ себя худо, то остается во всю жизнь не-
вольникомѣ, такѣ какѣ и дѣши, которыхѣ онѣ
вмѣстѣ сѣ собою продалѣ.

Естьли должники казенные поступають коварно, по таковых удавливають; когда же по причинѣ какого несчастія не могутъ уплатить своихъ долговъ, въ такомъ случаѣ продають ихъ женъ, дѣшей и все ихъ имѣніе, а ихъ самихъ ссылають на новыя Кипайскія заведенія въ Ташарію.

Въ Кипаѣ выгоды Императора составляютъ всегда главный предметъ. Нѣтъ ни одной таковой собственности, которая бы могла быть безопасна предъ его правами. Таковую предпочтительность можно оправдать, разсудивъ, что кпо наиболѣе подверженъ коварству, тотъ долженъ имѣть удобнѣйшія средства, дабы отъ него избавишься, и дабы наказать тѣхъ, кои коварно поступаютъ.

Тяжбы гражданъ за имѣнія не много занимають мѣста между Кипайскими дѣлами. Желаніе воздавать справедливость, воспретило здѣсь умноженіе обрядовъ и крючкотворствъ. Здѣсь годы не занимають рѣшеніемъ какого нибудь дѣла, въ продолженіе котораго малое только можно обращать вниманіе на другіе предметы. Какъ бы оно ни кончилось, его скоро перяютъ изъ виду; и принимаются за другія дѣла, прислупають къ другимъ разсмотрѣніямъ.

Собственность, какого бы она впрочемъ роду ни была, имѣетъ въ Кипаѣ слишкомъ безусловную зависимость, чтобъ право, которое здѣсь на нее имѣють, могло произвести много споровъ. Здѣсь нѣтъ ни вдовьихъ участковъ, ни опказанія наслѣдства кому другому послѣ перваго наслѣдника. Причины несогласій уничтожены у Ки-

шайцовъ недостаткомъ сообщенія съ иностранцами, однообразіемъ ихъ правилъ, ихъ обычаевъ, ихъ мыслей. нѣкоторымъ родомъ общественности, въ которой большая ихъ часть живутъ между собою, а наиболѣе союзомъ царствующимъ въ семействахъ, споль отличныхъ отъ шѣхъ, кои въ другихъ земляхъ бывають возмущаемы величайшими несогласіями и исключительными правами каждаго члена фамиліи. Кишайскія судебныя мѣста болѣе наполнены бывають такими людьми, которые приходятъ просить, нежели шажущими.

Люди съ дарованіями и ученые берутся иногда защищать тяжбы дѣла шѣхъ, кои молоды, не знающіи и не способны. Но нѣтъ такихъ людей, которые бы обогащались, исполняя ремесло Прокуроровъ, или стряпчихъ, и кои бы посредствомъ сего достигали чиновъ.

Стараются дѣлать Судей безпристрастными, не опредѣляя ихъ въ сію должность въ шѣхъ провинціяхъ, гдѣ они родились. Но естли непривязанность склоняетъ ихъ на ту или другую сторону, то они погупъ бытъ увлекаемы тяжестію подарковъ. Подарки можеть дѣлать нижній чинъ вышшему и челобитчикъ Судѣ; это всеобщее обыкновеніе въ Китаѣ, такъ какъ и въ большей части восточныхъ Государствъ. И такъ Судьи бывають даримы отъ обѣихъ сторонъ; и естли обѣ они равномерно богаты и щедры, то случается, что дѣло ихъ рѣшится справедливо. Такъ точно бываетъ и въ Англинскихъ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ царствуетъ безпристрастіе, не взирая на положенную плату,

которую Судьи получаютъ отъ разныхъ челобитчиковъ.

И такъ великія издержки, которыхъ требуютъ процессы, могутъ сдѣлаться средствомъ къ утѣсненію въ рукахъ того, кто вмѣстѣ и достапченъ и криводушенъ. Но всего хуже, что у Китайцевъ не назначена сумма плашежа, или лучше подарковъ, которые долженъ получать Судья. Всегда даже надѣются, что эти подарки будутъ соразмѣрны достапкѣ того, кто ихъ дѣлаетъ. Если бы было справедливо, какъ нѣкоторые Китайскіе Судьи думаютъ, что эти подарки составляютъ нужное награжденіе для ихъ должности, не имѣя никакого вліянія на рѣшеніе пязбы: но это бы могло быть обузданіемъ для богатыхъ, кои принуждены много дѣлать таковыхъ подарковъ, и тогда бы бѣдные ихъ сосѣди хотя нѣсколько освободились отъ утѣсненій. Но въ самомъ дѣлѣ деньги есть великая пружина дѣлопроизводства въ Китайскихъ судахъ; и обыкновенно справедливоспъ находится въ нихъ на днѣ самаго большаго кошелька. Исполнители правосудія не получаютъ здѣсь никакого жалованья, которое бы могло предохранить ихъ отъ искушенія, и сдѣлало бы принятіе подарковъ сполько бесполезнымъ и сполько непристойнымъ.

Деньги, ввезенные назадъ тому сто лѣтъ Европейцами въ Китай, чрезвычайную произвели дороговизну въ сѣвѣстныхъ припасахъ, и причинили великую несоразмѣрноспъ между жалованьемъ многихъ чиновниковъ и нужными ихъ издержками. По реляціямъ спарыхъ Миссіонеровъ видно, что

въ Китаѣ прежде жили почти ни за что; но теперь самыя необходимыя вещи сполькоже дороги здѣсь, какъ и въ Англии.

Во всѣхъ спорахъ, случающихся между Ташарами и Китайцами весьма замѣчательно приспращіе, и совѣмъ не должно воображать, чтобы всѣ правосудія управлялись твердою рукою между побѣдителей и побѣжденнымъ. Но въ полуденныхъ странахъ зло сіе не такъ чувствительно. Тамъ не найдешь никакихъ Ташаръ, кромѣ тѣхъ, которые занимаютъ важнѣйшія мѣста, и слѣдовательно рѣдко имѣютъ случай оказывать преимущество своимъ соотечественникамъ. Въ окрестности города Коанг-Син-Фоо, гдѣ дурная погода задержала Англичанъ цѣлой день, не было ни одного поселившагося шухъ Ташарина.

Всѣ поля вокругъ города засѣяны были сорочинскимъ пшеномъ. Множество мѣльницъ, построенныхъ надъ рѣкою, показываютъ, что пшено въ здѣшнихъ провинціяхъ по большой части употребляютъ на муку, не такъ какъ въ сѣверныхъ, гдѣ Англичане не видали ни одной такой мѣльницы. Много было народу; иные занимались рыбною ловлею, другіе собирали сѣмена съ *сальнаго* дерева, которыя уже созрѣли и начинали разкрываться подобно стручьямъ *бумажныхъ* деревъ.

Чтобы не оспавлять своихъ яхтъ, путешественники направили путь свой не много къ Сѣверу Западу, и скоро потомъ прибыли въ то обширное пространство земли, гдѣ находится озеро По-Йангъ, вѣроятно, самое большое во всей Китайской Имперіи. На нѣсколько миль вокругъ сего озера земля не иное что, какъ болотистая

степь, покрывая простирикомъ, и большую часть года находящаяся подъ водою. Не видно ни одной деревни, даже ни малѣйшихъ слѣдовъ селеній, развѣ иногда попадающія бѣдныя и уединенныя хижины, обитаемыя рыбаками, къ которымъ не иначе можно приближаться, какъ только на лодкѣ. Нещастные, шутъ поселившіеся, кормятся своею ловлею и распѣніями, которыя они садятъ на бамбуковыхъ плахахъ.

Озеро По-Йангъ, и пространство земли его окружающее, могутъ назваться водохранилищемъ всей Китайской Имперіи. Со всѣхъ сторонъ текутъ туда рѣки. Озеро сіе снабжаетъ водою многіе каналы, которыхъ берега укрѣплены для безопасности кораблей во время бури и разливія. Волны озера подымаются иногда такъ высоко, что Китайскіе мореходцы почитаютъ ихъ столько же опасными, какъ и морскія. На По-Йангъ видно нѣсколько песчаныхъ острововъ, которые едва возвышаются надъ поверхностію воды и населены смиренными рыбацкими хижинами.

Вода, набравшись изъ многихъ рѣкъ въ По-Йангъ течетъ въ Іангъ-Тзе-Кіангъ, и чрезъ то дѣлаетъ его гораздо полнѣе.

Въ болотистой сторонѣ, которая лежитъ къ Югу помянутаго озера, и которую наши путешественники проѣзжали, жилища и промыслы жителей тѣ же, какія на восточномъ его берегу. Всякой житель кажется имѣть мѣсто, на которомъ онъ одинъ только ловитъ рыбу. Мѣсто сіе раздѣлено на малыя отдѣленія, гдѣ держатъ и опкармливаютъ рыбу. Нѣкоторые изъ сихъ рыбъ похожи на аячусовъ. Ихъ солятъ, сушатъ и по-

помѣ торгуютъ ими во всей Китайской Имперіи. Кромѣ шѣхъ способовъ, посредствомъ которыхъ ловятъ рыбу въ Китаѣ, и о которыхъ мы уже говорили, есть еще одинъ способъ вообще употребляемый: растягиваютъ сѣть на четырехъ палочкахъ и привѣшиваютъ ее на длинной шестѣ.

Въ сей сторонѣ очень много водяныхъ птицъ, которыхъ составляютъ часть промысла жителей. Для ловли ихъ пользуются разными хитростями, но какъ они еще не напуганы огнеспрѣльными оружіями, то и не такъ дики. Даже обыкновенные бѣлогрудые вороны (*) допускаютъ къ себѣ подходить за два и за три шага.

Чѣмъ больше наши путешественники удалялись отъ озера По-Йангъ и провинціи Кіанг-Нанъ, приближаясь къ провинціи Кіанг-Зе, поля становились плодоноснѣе и видъ ихъ пріятнѣе, сельскія начинали показываться чаще.

Яхты шли тихо, потому что должно было плыть противъ быстрины рѣки, которая текла съ Юго-Запада. На мѣсто болотъ окружающихъ По-Йангъ явились обширныя сахарныя планшажы. Такъ какъ они находились на пещаной землѣ и гораздо выше рѣки; то надобно было для поливанія ихъ поднимать воду на такую высоту, къ которой нельзя было достигнуть обыкновенно употребляемыми въ Китаѣ способами. Нужда научаетъ выдумывать средства. Они изобрѣли машину стольже хитрую, какъ и полезную, не дорогую, и которую легко можно употреблять.

(*) *Corvus Dauricus.*

Два деревянныхъ столба крѣпко ушвержены во днѣ рѣки поперекъ береговъ. Они поддерживаютъ ось превеликаго колеса, котораго косяки имѣютъ разную толщину; ближайшіе къ берегу рѣки менѣе другихъ пяташцапью дюймами. Однакожъ они одинаково погружаются въ воду, между шѣмъ какъ верхъ колеса положеніе свое имѣетъ выше земли. Ось имѣетъ въ длину около десяти фуговъ; и соединяется съ колесомъ посредствомъ семнашцапи или осмнашцапи наискось ушверженныхъ спицъ, которыя выходя въ косоу линію на половинѣ пересѣкаются, и по томъ проходятъ чрезъ одноцентриый кругъ. Концами ушвержены въ колесо. Между окружностями колесъ и ушверженныхъ крестъ на крестъ спицъ придѣланы лопатки или ковши, которыя, будучи угнетаемы водоу, приводятъ колесо въ движеніе. Со всѣхъ сторонъ къ колесу прикрѣплены не большія деревянные трубы, которыя на 25 градусовъ имѣютъ наклоненіе къ горизонту, или къ оси колеса. Внѣшніе концы сихъ трубъ задѣланы, а другіе открыты, такъ что проходя чрезъ воду они наполняются; хотя движеніе колеса и перемѣняетъ ихъ положеніе, но они своимъ наклоненіемъ удерживаютъ въ себѣ воду до тѣхъ поръ, пока совершенно поднимаются на верхъ. Тутъ вода изъ нихъ выливается въ широкой жолобъ, поддерживаемый столбами, а отъ сюда провоятъ ее въ плантажи.

Кромѣ оси и двухъ столбовъ, которыя ее поддерживаютъ, все прочее въ машинѣ здѣлано изъ бамбуковаго дерева. Косяки, спицы, ковши и даже самыя веревки сдѣланы изъ бамбука, или во

всю его длину, или изрѣзаннаго на части, или расколошаго на шонкія планки. Нѣтъ ни винповѣ ни гвоздей, ни железныхъ скобокѣ. Разныя части машины связаны между собою бамбуковыми веревками. Такимѣ образомѣ сѣ весьма малыи издержками дѣлается машина, которая не пребуя ни прудовѣ, ни спараній поднимаетѣ воду очень высоко и хранитѣ ее, смотря по нуждамѣ земледѣльца.

Колеса сихѣ машинѣ имѣютѣ опѣ дваццати до сорока фушовѣ вѣ поперешникѣ, смотря по высотѣ береговѣ, рѣки мѣста, куда должно поднимать воду. Одно изѣ сихѣ колесѣ можетѣ легко имѣть дваццать прубѣ вѣ четыре фуша длиною и вѣ два дюйма шириною, и каждая пруба содержитѣ $\frac{6}{10}$ ведра (gallon), и слѣдовательно дваццать прубѣ содержатѣ вѣ себѣ двенаццать ведерѣ (gallons). При посредственной быстротѣ воды колесо можетѣ обернуться вѣ минушу четыре раза. Такимѣ образомѣ вѣ одну минушу можно почерпнуть воды сорокѣ восемѣ, вѣ часѣ двѣ тысячи восемѣ сотѣ восемьдесятѣ, а вѣ день шестдесятѣ девять тысячѣ, сто дваццать ведерѣ (gallons), или болѣе трехѣ сотѣ бочекѣ.

Машина, которой сдѣлали мѣы описаніе, гораздо превосходитѣ всѣ прочія одинакаго сѣ нею рода. Персидское колесо, кѣ косякамѣ котораго привязаны подвижныя ведра, и которое такѣ извѣстно вѣ южной Франціи и Тиролѣ, похоже на Кипайское колесо; но оно гораздо дороже спойтѣ, спроеніе его не такѣ просто и изобрѣшеніе не такѣ искусно. Вѣ Тиролѣ также поднимаютѣ

воду посредствомъ колеса, котораго поверхность снабдена ковшемъ, но оно гораздо хуже Китайскаго и Персидскаго.

Бамбукъ есть растѣнiе удивительное, полезное и прекраснаго вида. Оно болѣе походитъ на пустой сучковатой камышь, и, какъ сказываютъ, лучше родится на легкой землѣ близъ текучей воды, нежели въ другомъ мѣстѣ. Оно вырастаетъ очень скоро, поднимаясь въ полтора года около двадцати футовъ, и имѣетъ ту выгоду, что вмѣстѣ и легко и плотно. Чѣмъ долѣе растетъ, тѣмъ болѣе стволъ его сѣживается, такъ какъ бываетъ съ нѣкоторымъ родомъ пальмовыхъ деревьевъ. Въспей на немъ очень мало, и онъ блѣдно-зеленаго цвѣта; листья длины и узки.

Изъ записокъ одного ученаго путешественника видно, что вещество, находимое иногда внутри бамбука, въ нѣкоторыхъ земляхъ почивается лѣкарствомъ, и что одинъ искусной Химикъ причисляетъ его къ роду кремней.

Китайцы считаютъ болѣе шестидесяти родовъ бамбука, а можетъ быть разныя употребленія онаго гораздо еще многочисленнѣе. Не только употребляютъ его для всякаго строенiя и почти для всѣхъ мебели; но сверхъ того сдѣлавъ изъ него тѣсто, работаютъ бумагу, и даже съ удовольствiемъ ѣдятъ молодые отростки, которые оно пускаетъ.

Въ провинцiи Кiангъ-Зе на берегу рѣки, по которой плыли Англичане, растетъ много бамбуковыхъ деревьевъ. Есть также большiя канфарныя деревья, которыя росли отъ рѣки не много далѣе, иногда вмѣстѣ съ нѣкоторымъ родомъ

большихъ фиговыхъ деревъ, называемыхъ у Кипайцовъ ганг-шоо; вѣтви ихъ довольно длинны и проспираются горизонтально.

Долины, находящіяся между рѣкою и горами, не очень пространны. Но если бы и вся земля была ровное поле, то бы и тогда не лзя было ей быть многолюднѣе. Въ Провинціи Кіанг-Зе много обыкновенныхъ горшечныхъ и фарфоровыхъ фабрикъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣка омываетъ подошвы горъ, съ верху копорыхъ часто скапываются въ воду величайшіе утесы. Быстроина попока въ сихъ мѣстахъ часто причиняла такія нещасія, что воспоминаніе о нихъ заставило Китайскихъ магистровъ копорь управляютъ яхтами, сдѣлать жертвоприношеніе подобное тому, какое мы описали, говоря о переѣздѣ *Желтой* рѣки.

За утесами вода была очень тиха, и путешественники примѣнили, что почти вся ея поверхность была покрыта не большими судами, изъ копорыхъ въ каждомъ были одна или двѣ чайки. Лодочки сіи такъ малы и легки, что рыбаки часто ихъ переносятъ отъ одного озера къ другому на плечахъ, также какъ и пшницъ, копорые имъ ловятъ рыбу. Иногда у рыбаковъ не бываетъ лодокъ, тогда они садятся съ своими чайками на маленькіе плоты, составленные изъ пяти связанныхъ бамбуковыхъ деревъ.

Когда Англинское Посольство проѣзжало сію полуденную спорону, то пшеница начинала пускаться ростъ, и видны были засѣяныя ею поля подлѣ плантажей высокаго сахарнаго тростника, копорой скоро могъ быть годенъ для молошья. Въ сей провинціи женщины низкаго состоянія

не имѣютъ предразсудка въ разсужденіи маленькихъ ногъ, и они такъ здоровы и привычны къ работѣ, что поселяне изъ другихъ провинцій нерѣдко прѣзжаютъ въ Кіанг-Зе выбирать себѣ, какъ они говорятъ, трудолюбивую жену.

Часто видишь здѣсь, что земледѣлецъ держитъ одной рукой плугъ, въ которой впряжена его жена, а другой стѣетъ рожь. Правда земля рыхла и плугъ весьма легокъ; но въ глазахъ Европейца такая должность для жены непристойна, а особливо когда она не ровно между обоими полями наблюдается. Женщины въ провинціи Кіанг-Зе отличаются отъ дѣвушекъ тѣмъ, что у послѣднихъ передніе волосы висятъ до бровей, а у первыхъ всѣ волосы собраны на маковкѣ.

Въ провинціи Кіанг-Зе имѣнія отдаются на откупъ на три, на пять, или на семь лѣтъ, и по контракту откупъ кончится, еслили того хочетъ откупщикъ и хозяинъ, въ одинъ изъ сихъ сроковъ. Вообще хозяинъ дѣлаетъ жатву съ нанимающимъ. Послѣдній имѣетъ полную свою часть, а тотъ платитъ съ своей должную Императору подать, которая, не смотря на то, обильная ли, или худая жатва, всегда одинакова. Но въ послѣднемъ случаѣ дѣлаютъ представленіе, и нѣкоторая часть подати, или и вся оставляется. Императоръ, сказывающъ, долженъ получить пять процентовъ съ того, что приноситъ жатва; но какъ оцѣнка зависитъ отъ Государственныхъ чиновниковъ, то она обыкновенно назначается дороже настоящей цѣны, и потому подать увеличивается до десятой части всего дохода.

Рѣка, по которой вверхъ плыли Англинскія яхты, спанивилась мѣлка, и наконецъ по ней не лезя было болѣе плыть. Она вытекала между двухъ цѣпей холодныхъ и бесплодныхъ горъ, которыхъ верхи въ зимнѣ мѣсяцы часто бывають покрыты снѣгомъ. Есть мѣста, гдѣ не видно ни малѣйшей зелени, ибо земля сѣя есть ничто иное, какъ песокъ или разрушенные камни. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ бокъ горы идетъ перпендикулярно, видны разныя кварцовыя жилы, горизонтально и вертикально расположенный слой глинистой земли.

Англичане принуждены были предпринять также, какъ и прежде, путешествіе сухимъ путемъ. Изготовившись въ тотъ же день, наши путешественники на завтра очень рано отправились въ дорогу, и скоро прѣехали къ подошвѣ горъ, отдѣляющихъ провинцію Кіангъ-Зе отъ Квантунгъ.

Сѣи горы составляютъ цѣпь, которая простирается почти отъ Востока къ Западу, и дѣлаетъ паралельную линію съ другими горами, о которыхъ мы сказали, что они начинаются подлѣ Хан-Шоо-Фоо, и простираются къ Югу. Подошвы горъ, находящихся между Кіангъ-Зе и Квантунгомъ, состоятъ изъ гранита.

Скоро Англичане зачали взбираться на самую большую изъ нихъ, которой вершина была покрыта облаками; нѣкоторымъ изъ путешественниковъ казалось, что два облака были не подвижны и что разстояніе между ними составляло правильную фигуру. Но когда они уже довольно высоко поднялись, чтобы можно было про-

Взжаясь на лошади, по сѣ удивленіемъ увидѣли, что мнимыя облака были не иное что, какъ вершина горы, въ которой былъ прорыпъ весьма глубокой провѣдѣ. Какъ ни трудна была сѣ дорога, однако все не такъ какъ тогда, когда вершина горы не была еще раздѣлена, и за то снатуя Мандарина, стараніемъ котораго сѣ произведено въ дѣйство, занимаетъ мѣсто въ одномъ изъ окрестныхъ храмовъ. — На семъ провѣдѣ есть военной караулъ.

Гора до самой вершины покрыта деревьями, откуда представляется глазамъ пространныя и богатая перспектива. Со вѣхъ сторонъ видишь пологой правильной скашъ, длиною въ нѣсколько миль, и поле покрытое зеленью, по среди котораго разсѣяны деревеньки, города и дома опкунциковъ, и, какъ говоритъ Господинъ Барровъ, все положено къ ногамъ зрителя, между шѣмъ, какъ далѣе взоръ теряется въ высокихъ горахъ и неизмѣримыхъ равнинахъ. Однакожъ сѣ сѣверной стороны видна безплодная и дикая степь. Въ сравненіи сѣ чрезвычайно высокою, сѣ которой Англичане смотрѣли на разсѣянные въ долинѣ холмы, они имъ казались стогами сѣна, также какъ и многія отдаленныя горы. Городъ Нан-Ган-Фоо, откуда путешественники недавно выѣхали, походилъ тогда на груды камней, а рѣка, которая путь прошекаетъ, казалась имъ блестящею чертою.

Гора, которая такъ возвышается надъ-всѣми окружающими ее предметами, гораздо еще выше поднимается надъ морскою поверхностію. Она по крайней мѣрѣ тысячу фурами выше источ-

ника Кян-Кіангъ, по еспь, той рѣки, по которой плыло Посольство отъ озера По-Йангъ. Теченіе сей рѣки такъ быстро, что думаютъ, что она склоняется по двашцати фушовъ на миль, протекая въ прямой линіѣ около трехъ сотъ миль, что составитъ шесть тысячъ фушовъ. И сіе число и тысяча фушовъ возвышенія надъ поверхностію рѣки, еспь то, чѣмъ гора превышаетъ озеро По-Йангъ.

Изъ сего озера течетъ много воды въ рѣку Іанг-Тзе-Кіангъ, которая протекая очень быстро прістна миль, впадаетъ попомъ въ Восточное море. Отъ озера до моря, Іанг-Тзе-Кіангъ имѣетъ по крайней мѣрѣ на тысячу фушовъ наклоненія. И такъ гора возвышается надъ моремъ на восемь тысячъ фушовъ.

Горная дорога была наполнена мужиками, несущими въ Нан-Ган-Фоо большіе сосуды масла, откуда его водою пересылаютъ въ сѣверныя провинціи. Путешественники видѣли также на горѣ весьма малыхъ и проворныхъ лошадей; съ переди они были не очень спанины, но впрочемъ довольно красивы; ноги у нихъ также тонки, какъ у оленей.

Нан-Хоо-Фоо, лежащій за осмьнадцать миль отъ горнаго прохода, еспь граничный городъ провинціи Кван-Тунгъ. Прибывши туда, путешественники нашли барки, приготовленныя для переезда ихъ съ своимъ обозомъ. Барки сіи были покрыты и очень покойны, но невелики и соразмѣрны съ малою глубиною, которую рѣка имѣетъ при своемъ началѣ.

Сія рѣка называемая *Пе-Кіань*, не вступая еще въ Кантонъ, протекаетъ около двухъ сотъ шестидесяти миль. Отсюда она еще протекаетъ почти восемьдесятъ миль и впадаетъ въ Южное Китайское море; близь сего моря Европейцы называли ее *Бокка-Тигрисъ*.

Въ сѣверной части округа рѣка долго течетъ между двумя цѣпями извѣстныхъ горъ, изъ коихъ нѣкоторыя находятся подлѣ самыхъ береговъ, а другія въ разномъ отъ нихъ разстоянїи; такъ что отъ того выходятъ узкія и пространныя равнины. Верхи горъ крупы, утесисты и покрыты деревьями, принадлежащими къ роду лиственницъ, которыя растутъ иногда въ шакихъ мѣстахъ, гдѣ можно садить ихъ безъ великихъ трудовъ и стараній. Грунтъ по большей части песчаный, смѣшанный съ малымъ количествомъ глины, и имѣющій свойство гранита.

Есть небольшія долины, гдѣ изрѣдко видно нѣсколько хорошихъ домиковъ, окруженныхъ пашнею, и къ которымъ ходъ только со стороны рѣки. Въ рѣкѣ навалено много каменныхъ кучъ, которые будучи поддерживаемы сваями, составляютъ родъ плотинъ; въ нихъ есть отверстія, черезъ которыя вода проходитъ съ чрезвычайною скоростію. Рыболовы ставятъ противъ сихъ отверстій кузова, сплетенныя изъ ивы, внутри обдѣланные дощечками, которыхъ сближающіеся концы вошедшую пуда рыбу не выпускаютъ.

Какъ скоро наши путешественники поравнялись съ горами, которыя были не такъ утесисты, то увидѣли они, что съ обѣихъ сторонъ рѣки на бокахъ сихъ горъ былъ посѣянъ табакъ; что со-

всѣмъ пропивно обыкновенію Кишайскихъ земле-
дѣльцовъ, которые дѣлаютъ насыпи вездѣ, гдѣ
есть оплогоспи. Другія же горы имѣли самой ди-
кой и самой ужасной видъ. Не видно даже было
ни малѣйшаго растѣнія. Высокія скалы, пред-
ставляющія разныя удивительныя виды, угрожа-
ли своимъ паденіемъ плывшимъ подъ нимъ су-
дамъ. Пясть изъ сихъ чрезмѣрныхъ громадъ, бо-
лѣ примѣсныхъ названы Кишайцами: *пять ло-
шадинныхъ головъ*; одну особливо легко примѣ-
пить, попому что подлѣ ея вершины находил-
ся нѣсколько слоевъ разноцвѣтныхъ камней.

Иныя горы въ сей часпи Кишайя наполнены
угольными рудами недавно открытыми на берегу
сей рѣки. Ихъ достаютъ посредствомъ одного
канала, прорытаго до самаго рудника, и такимъ
образомъ вырытыми угольями нагружаютъ суда.
Уголья сіи мягки, жирны и удобны къ шренію и
къ превращенію въ пыль.

Поелику Кишайцы разводятъ огонь не въ
открытыхъ каминахъ, но въ закрытыхъ печахъ;
по прежде употребленія угля, они его перечища-
ютъ; и для того вырываютъ подлѣ рудниковъ
весьма глубокіе колодези. По экономіи царствую-
щей между Кишайцами, которая имъ нужна мо-
жетъ быть по ихъ многолюдству, самая даже
угольная пыль не пропадаетъ. Есть люди, которые
собираніемъ сей пыли достаютъ себѣ хлѣбъ.
Мѣшаютъ ее съ такимъ же количествомъ бо-
лошистой мягкой земли, и потомъ здѣлавъ кирпи-
чи сушатъ ихъ на солнцѣ, и пересылаютъ въ тѣ
округи, гдѣ нѣтъ угольевъ.

Какъ скоро рѣка стала ширѣ и глубже; по сѣ барокъ Посольство перешло вѣ яхты, которыя были гораздо больше и покойнѣе. Вода прибавилась отъ соединенія другой рѣки, текущей сѣ Сѣверо-Запада. При спеченіи сяхъ двухъ рѣкъ построенъ городъ Шо-Хоо-Фоо, имѣющій весьма пріятныя и романическія окрестности. Тогда поля покрыты были сорочинскимъ пшеномъ и табакомъ, а на возвышенныхъ мѣстахъ росли бумажныя деревья и лодки переплывающія изъ одной части города Шо-Хоо-Фоо на другой берегъ, управляются женщинами, которыя по большей части молоды, чисто одѣты и показываютъ желаніе привлечь на себя вниманіе чужестранцовъ. Мы уже замѣтили, что такой же обычай и на озерѣ Тай-Гоо, гдѣ много есть мужчинъ опдаленныхъ отъ своихъ семействъ.

Вѣ Шо-Хоо-Фоо соединеніе двухъ судоходныхъ рѣкъ привлекаетъ великое спеченіе чужестранцовъ. Легкомысленныя женщины, которыя управляютъ лодками, и при томъ стараются привлечь на себя взоры чужестранцовъ, не отъ того взяли за себѣ двоякое ремесло, что онѣ оставили своихъ родителей, или были отъ нихъ оставлены за ихъ безпутство. Родители уважаютъ тогда только непорочность своихъ дочерей, когда она можетъ доставить имъ богатыхъ мужей; когда же они не имѣютъ сей надежды, то мало противятся склонности ихъ къ такому прибыльному упражненію.

Китайскимъ женщинамъ, особливо низкаго состоянія, при воспитаніи стараются внушить единственно то только правило, чтобъ онѣ по-

виновались родителям своимъ и супругамъ. Ихъ учашъ располагать свои поступки такъ, чтобъ они были только сходны съ помянутымъ правиломъ; а впрочемъ не имѣютъ онѣ никакого понятія о добродѣтели. Мужчины съ своей стороны уважаютъ цѣломудріе только тогда, когда оно споспѣшествуетъ къ собственному ихъ удовольствію. Можетъ быть, между знатыми Кипайцами это со всѣмъ иначе; ибо очень часто можно найти гораздо больше различія въ образѣ мыслей людей разнаго состоянія одного Государства, нежели между людьми одинакаго состоянія и разныхъ Государствъ.

Кипайскія женщины, каковы бы состоянія ни были, по большей части лишены преимуществъ читать и пріобрѣтать познанія посредствомъ опытности и наблюденій. Ихъ невѣжество, уединенная жизнь и страхъ къ плѣмъ, которыхъ онѣ почитаютъ своими начальниками, не позволяютъ имъ быть друзьями мужей своихъ и обыкновенными ихъ подругами въ забавахъ.

Во всякомъ мужскомъ обществѣ, гдѣ нѣтъ женщинъ, нельзя найти ни нѣжности во вкусѣ и чувствахъ, ни вѣжливости и пріятности въ разговорахъ, ни упоенной игры спаршей; и опъ того-то мужчины, будучи гораздо вольнѣе въ своихъ поступкахъ, привыкаютъ къ грубымъ шуткамъ и къ двусмысленнымъ намѣкамъ. Наружная учтивость Кипайцовъ очень церемонна. Она состоитъ въ разныхъ плѣодвиженіяхъ, въ киваніи головою, въ образѣ сгибанія колѣнъ, пропятиванія ноги, соединенія и отдѣленія рукъ. Все сіе въ Кипаѣ почитается знакомъ хорошаго во-

спитанія, и тѣхъ людей, которые сего не наблюдають, почитають невѣждами.

Однакожъ Китайцы послѣ первыхъ учтиво-стей становятся обходительными. Съ иностранцами разговаривають они безъ заспѣчивости и принужденія. Они показываютъ даже нѣкоторый родъ довѣренности, какъ люди, думающіе, что ихъ нравы и обычай не имѣють никакихъ недостатковъ. Сія самонадежность происходитъ отъ того, что они думаютъ во всемъ превосходить другихъ народовъ.

Въ средніе вѣки, когда Европа была погружена въ невѣжество и злодѣйствахъ, когда Монгульскіе Татары не покорили еще Китая, и когда путешествовалъ Венеціянецъ Марк-Павелъ, Китайцы уже достигли высочайшей степени своего просвѣщенія; и по тому они тогда превосходили и своихъ побѣдителей и Европейцевъ тогдашняго вѣка. Но какъ они уже не дѣлали болѣе успѣховъ, а Европейцы между тѣмъ день ото дня исправили свои нравы, приводили въ совершенство свои искусства и науки; то они не такъ уже имъ удивляются, сколько прежде путешественники, которые объ нихъ говорили. По связи нѣкоторыхъ Китайцевъ съ Англинскимъ Посольствомъ, сами они почувствовали, что Англичане имѣли надъ ними нѣкоторыя преимущества.

Можетъ быть, что и смѣшеніе съ Манжурскими Татарами причинило имъ вредъ. Они почитаютъ себя чрезвычайно униженными, находясь подъ игомъ самодержавнѣйшаго Государя, между тѣмъ, какъ Татары думаютъ нѣкоторымъ образомъ раздѣлять власть Императора

надѣ завоеваннымъ народомъ, и шѣмъ облегчаютъ бремя поуже власти ихъ угнѣтающее. Точно такъ слуги Лифляндскаго знатнаго господина, или Негры, служащіе въ домѣ Ямайскаго поселенца, хотя и сами невольники; но одни предпочитаютъ себя мужикамъ, а другіе Неграмъ обрабатывающимъ землю.

По сей причинѣ большая часть жителей приморской провинцій Кантонъ, думая, что чужестранцы, прѣзжающіе въ ихъ землю, не покровительствуются правительствомъ, берутъ иногда надъ ними нѣкоторое преимущество.

Однакожъ за нѣсколько дней до того, какъ яхты, на которыхъ находилось Посольство, прибыли въ Кантонъ, Англичане имѣли случай замѣтить, какое вліяніе имѣетъ ихъ обширная торговля въ Китаѣ. Они часто слышали, что Китайцы старались выговаривать Англинскія слова, и большая часть судовъ, плившихъ внизъ рѣки, были наполнены товарами, назначенными въ Англію.

Рѣка во многихъ мѣстахъ была покрыта плахами изъ спроеваго лѣса, состоящаго по большей части изъ липовенницъ и канфарнаго дерева; его гнали во внутреннія и сѣверныя провинціи, гдѣ земля, находясь подъ пашнею, не можетъ давать много лѣсу. Плахи иногда связаны между собою, и имѣютъ въ длину болѣе ста футовъ. На нихъ утверждаютъ разныя мачты, чтобъ можно было посредствомъ парусовъ плыть противъ воды, какъ скоро есть способный вѣтръ. Когда же нѣтъ вѣтру, то ихъ тащутъ проводники, которые на сихъ плахахъ строятъ шала-

ши и живутъ въ нихъ. Они также разводящъ пупъ разныя растѣнія и содержатъ домашнихъ животныхъ. Дѣши выходятъ толпами изъ хижинъ, какъ пчелы изъ улья. Проводники имѣютъ также все, что нужно къ рыбной ловлѣ, и они употребляютъ здѣсь свои большіе неводы также удобно, какъ въ лодкахъ.

Англичане примѣнили на одной сторонѣ рѣки чрезмѣрной величины утесъ сѣраго мрамора, вышиною около шести сотъ фузовъ. Въ большой ущелинѣ, къ которой нельзя иначе достигнуть, какъ въ лодкѣ, есть храмъ обитаемый Хо-Шонтами или жрецами Фо. Они обожаютъ многихъ своихъ начальниковъ или героевъ, также какъ и разныя добродѣтели и спраспи. Храмъ состоитъ изъ нѣсколькихъ довольно высокихъ комнатъ, прорытыхъ въ горѣ одни надъ другими.

Надъ сими рывинами есть другая разщелина, гдѣ путешественники увидѣли большую кучу капельниковъ, копорые казались по крайней мѣрѣ въ бочку, и имѣли множество отдѣленій. Нѣкоторыя горы, находящіяся въ окружности, были спесаны перпендикулярно до самаго берега рѣки. Изъ нихъ доставали много большихъ камней для строенія пагодовъ, мостовъ и площадокъ, на коихъ воздвигнуты Кишайскіе храмы и дворцы. Ямы, изъ копорыхъ доставаютъ камень, часто бывающъ на берегу рѣки, дабы удобнѣе было перевозить ихъ.

Необозримаая равнина заступила наконецъ мѣсто цѣпи горъ, между копорыми рѣка шекла отъ самаго своего источника. Она становилась ширѣ, и вскорѣ путешественники встрѣтили морской

приливъ, текущей съ Юга. Здѣшняя сторона была пересѣкаема широкими каналами, назначенными для мореплаванія, а другіе, которые были гораздо меньше, служили для орошенія земли. Сорочинское пшено было здѣсь главнѣйшее произведеніе; также было нѣсколько плантажей шелковичнаго дерева. Все доказывало плодородіе, трудолюбіе и чрезвычайное многолюдство.

Приближаясь къ Каншону, путешественники видѣли небольшія саженыя рощи, наполненныя рѣдкими распѣніями, и загородные дома принадлежащія знатнымъ Кипайскимъ купцамъ.

Въ одинъ изъ сихъ домовъ ожидали Посланника Коммисіонеры купеческой компаніи, также другіе Англичане и нѣкоторые Кипайцы ихъ пріятели.

Вицерой отправился прежде, дабы приготовить въ Каншонѣ встрѣчу Посланнику. Онъ прислалъ Англичанамъ большія и великолѣпныя барки, украшенныя зеркалами, живописью и позолотою, въ которыхъ Посольство прибыло въ Каншонъ 19 Декабря 1793 года.

Чрезвычайныя почести, которыя Вицерой приказалъ воздавать Лорду Макарипнею, и его особенное къ нему уваженіе, были не одна бесполезная и пустая церемонія. Они доказали жителямъ Каншона, что Англичане не лишены были покровительства, и что они заслуживали бытъ уважаемы.

Почти всѣ принадлежавшіе къ Посольству, имѣли наконецъ въ Кипаѣ долго-ожидаемое удовольствіе получить извѣстіе отъ своихъ друзей. Они увѣдомились также, что Французское правитель-

ство объявило войну Великобританіи, и къ великой своей радости Посланникъ узналъ, что Сиръ-Эразмъ-Говеръ, получивъ изъ Кантона все ему нужное, отправился на Сѣверъ и соединился съ посланными отъ Коммисіонеровъ купеческой компаніи, и что военной корабль *Ліонъ* стоялъ на якорѣ въ Бокка-Тигрисъ.

Сей корабль отправился изъ Шу-Сана 18 Октября. Во время его семинедѣльнаго пребыванія въ сей пристани, почти весь экипажъ его вылѣчился отъ кроваваго поносу, которой его долго беспокоилъ. Кроме той выгоды, что онъ пользовался воздухомъ на землѣ и упражнялся въ плѣдженіи, онъ имѣлъ еще свѣжую и здоровую пищу. Его снабдили мясомъ, а особливо домашними птицами и овощами за весьма сходную цѣну. Сѣстные припасы тогда только были дороги, когда приспавленные отъ правительства вмѣшивались въ торгъ; потому что какъ они требовали отъ продавца награжденія, то покупающій долженъ былъ перцѣмъ возвышеніе цѣны.

Въ Шу-Санѣ плоды всякаго рода были въ изобиліи и очень дешевы. Чай былъ гораздо дешевле, нежели въ другихъ частяхъ Китая. За мѣсяцъ передъ отъѣздомъ *Ліона*, была ужасная буря. Молнія такъ низко сверкала, что касалась пущечныхъ отверстій; и припомъ была такъ сильна и часта, что ни кто не могъ быть на палубѣ. Во все время продолжавшейся бури вътрѣдулъ на Сѣверъ, то есть, проливно тому, который продолжался нѣсколько мѣсяцовъ; и мореходцы почитали бурю за дѣйствіе происшедшее отъ сраженія двухъ противныхъ вѣтровъ. Однако

вѣтеръ перемѣнился въ юго-западный. По помѣ до конца Сентября онъ былъ перемѣнной, пока поднялся сѣверовосточный, сперва сильный, а потомъ умѣренный, копорый и продолжался до конца погдашняго времени года.

Отпѣзжая изъ Шу-Сана, Сиръ Эразмъ Говеръ желалъ плышь шѣмъ путемъ, которое предписалъ ему Посланникъ въ Тіен-Сингѣ. Но, такъ какъ мы уже объявили, онъ былъ принужденъ вступитъ въ рѣку Канпонъ. Однакожъ не дозрѣвая перемѣны обстоятельствъ, отъ которыхъ непремѣнно должно было перемѣниться и его назначенію, онъ вознамѣрился, какъ можно скорѣе, возвратиться на Сѣверо-Востокъ. При отпѣздѣ изъ Шу-Сана ему оказаны были всѣ почести, копорыя заслужилъ онъ спрогимъ наблюденіемъ порядка въ своемъ экипажѣ. *Ліонъ* оставилъ Шу-Санскіе острова и проплылъ Формазскій проливъ съ великою скоростію и безъ всякой опасности; а 23 Октября спалъ на якорѣ близъ Ларронскихъ острововъ.

На островѣ *Самкокѣ* Сиръ Эразмъ Говеръ нашелъ довольно воды для запасенія своего экипажа. Въ самой возвышенной споронѣ оного есть куча граничныхъ утесовъ, съ которыхъ легко можно видѣть всѣ морскіе пущи, ведущіе къ разнымъ Ларронскимъ островамъ. Кипайскіе лоцманы смотрятъ отсюда, дабы видѣть корабли, идущіе въ ихъ гавани. — Островъ *Самкокѣ* находится подъ 22° 9' широты, и подъ 112° 41' долготы, щипая къ Воспоку отъ Гренвикскаго меридіана.

Сиръ Эразмъ Говеръ послалъ отсюда къ Комисіонерамъ компани просить лѣкаршвенныхъ

кореньевъ и другихъ нужныхъ вещей, которыя въ непродолжительномъ времени были ему доставлены. Онъ снова направилъ свой путь къ Формозскому приливу. Но ему должно было плыть противъ сѣверовосточнаго вѣтра, которой былъ уже во всей своей силѣ.

4го Ноября онъ претерпѣлъ сильный ударъ вѣтра. Во все то время, какъ *Ліонъ* находился на морѣ, продолжалась дурная погода. Море волновалось всякую минуту. Паруса безпрестанно раздирались, и ихъ съ трудомъ могли замѣнять другими. Нѣсколько дней *Ліонъ* старался плыть вдоль Китайскихъ береговъ, но не могъ подвинуться впередъ ни на милю. Тогда онъ направилъ путь къ острову Формозу, гдѣ печеніе рѣки противъ него не такъ было быстро, и былъ въ состояніи не много отплыть, но претерпѣвъ еще такую бурю, что у него сломило двѣ большія мачты. Тогда онъ возвратился къ Ларронскимъ островамъ, дабы найти пристанище и приготовиться къ новымъ усиліямъ для переплытія Формозскаго пролива.

Морскіе разбойники, кои разоряли сію часть Китайскихъ береговъ, недавно похищали нѣсколько Китайскихъ судовъ и разграбили близлежащіе острова. Сіи разбойники имѣютъ обычай дѣлать невольниками всѣхъ здоровыхъ молодыхъ людей, которыхъ они берутъ въ плѣнъ, а прочихъ убиваютъ, пощипываютъ барки и сжигаютъ дома, выбравъ изъ нихъ все, что имъ кажется чегонибудь стоящимъ.

21 Ноября *Ліонъ* встрѣтился съ кораблемъ, которой осмошрѣвъ, узнали, что это былъ шонъ

самый, къ которому принадлежали пять человекъ найденные Англичанами въ прошедшемъ Февралѣ мѣсяцѣ на волканическомъ оспровѣ Амстердамѣ; Сирѣ Эразмѣ Говерѣ, узнавши въ Кантонѣ о войнѣ Франціи съ Англією, справедливо овладѣлъ симъ кораблемъ, попому что онъ плылъ изъ Ильде-Франса, гдѣ и вооруженъ былъ. (1) Такимъ образомъ онъ былъ уже не въ состоянїи возвратиться на оспровѣ Амстердамѣ, чтобы взять отъ шуда Перрона и его товарищей съ поклажею шюленьихъ кожъ ими пригоповленныхъ; и естли когда нибудь сіи нещасные оставяшъ сей дикой и пустой оспровѣ, то они шѣмъ будущъ обязаны случаю, которой привелъ къ сему берегу какой нибудь корабль, коихъ начальникъ захочетъ ихъ освободить изъ ихъ заключенїя.

Прежде нежели *Ліонъ* со всѣмъ исправился, Сирѣ Эразмѣ Говерѣ получилъ депешу отъ Лорда Макартнея. И такъ, какъ скоро онъ былъ въ состоянїи опять пуститься въ море, то вмѣсто того, чтобъ снова сражаться съ противнымъ вѣтромъ, онъ прямо поплылъ въ Бокка Тигрисъ.

(1) Естли поступокъ Сира Эразма Говера сообразенъ съ военными законами, то онъ не менѣе противенъ священнымъ обязанностямъ человѣчества. Почтенный и снисходительный Перронъ дружески любно принимая Англичанъ, а въ награду за сей приемъ люди изъ экипажа *Ліона* украли у него часть шюленьихъ кожъ. По шомъ Капитанъ сего корабля, пользуясь извѣстіями, котория доставилъ ему самъ Перронъ, увозитъ его корабль и подвергаетъ сего Француза и чепырехъ его товарищей погибнуть отъ ошчанїя и бѣдности на дикомъ оспровѣ. (Примѣчаніе французскаго переводчика.)

Капитанъ Макиншошъ также прибылъ въ Кантонъ прежде, нежели думалъ. Онъ видѣлъ, что Мандарины и жители Шу Сана расположены бы и повиноваться приказаніямъ Императора касательно до позволенія, даннаго Капитану и Офицерамъ, закупить въ сей пристани грузъ для *Индостана*. Здѣсь чай и шелковыя матеріи были дешевле, нежели въ другихъ мѣстахъ. Но Шу-Санскіе купцы не приготовились. Они не имѣли довольно товаровъ годныхъ Европейцамъ для на руженія такого корабля, каковъ былъ *Индостанъ*, которой поднималъ 1200 тонновъ груза. Также и они не могли купить всѣхъ товаровъ, находившихся на кораблѣ, и которые гораздо приличнѣе были большому городу. Они просили у Капитана Макиншоша времени, дабы снабдить себя большою частію вещей, коихъ они не имѣли; но онъ почелъ за лучшее отправиться въ Кантонъ, гдѣ онъ могъ пользоваться тѣмъ же выгодами, какими и въ Шу-Санѣ.

Онъ оставилъ сей городъ съ сожалѣніемъ, въ коемъ брали участіе и жители; ибо Офицеры его и весь экипажъ обходились съ Кипайцами съ уваженіемъ и оспорожно; и обѣ стороны были совершенно довольны одна другою.

Индостанъ и *Дюнъ* имѣли поупынный вѣтръ въ Кантонъ. Но въ Формозскомъ проливѣ онъ былъ такъ силенъ, что Капитанъ Макиншошъ увѣоаетъ, что никогда не видалъ такой дурной погоды, какую онъ имѣлъ въ сей короткой проѣздѣ.

Резервъ распѣвнѣямъ, находящимся въ провинціяхъ Кіанг-Зее и Кван-Тунгъ:

- Kyllingia triceps.* — Киллингя прицвѣшная.
Panicum Italicum. — Боръ Италіянской.
Arundo bambou. — Тростникъ бамбу.
Eriocaulon. — — Пухоносъ.
Elaeagnus pungens. Колючій лохъ.
Пех. — — — Нового рода колючникъ.
Azalea Indica. — Ацалея Индѣйская.
Convolvulus sericeus. Шелковой.
— *Batatas.* — Батапасъ.
— *Medicum.* — Лекарственной.
— *Obscurus.* — Темной.
Nauclea orientalis. Навклея восточная.
Lonicera — — — Жимолосць.
Sphenoclea Zeylanica. Сфеноклея Цейлонская.
Bladhia Japonica — Блакя Японская.
Plecebrum sessile Извитень низкой.
Gardenia florida. Гарденя цвѣшная.
Asclepiadea. — Асклепѣдея.
— — — — — другого рода.
Burmannia. Новый родъ бурманія.
Tradescantia. Традесканція.
Allium. — Чеснокъ.
Convallaria Japonica. Ландышь Японской.
Daphne Indica. г — — — Индѣйской.
Polygonum sagorugum. Гречиха.
Laurus camphora. Канфарное дерево.
Cassia obtusifolia. Коссія туполистная.
Euphorbia. Молочай.
Rosa Indica. Роза Индѣйская.
— — — — — другого рода
Triticum. Пшеница.
Rubus. Ежевика.
Thea. Чай.

- Gossipium*. Хлопчатая бумага.
Hybiscus Syriacus. Кешмѣя Сирійская.
Camellia sesanqua. Камеллія.
Arachis hypogaea. Завилецъ.
Glycine. Глицина.
Indigofera tinctoria. Индиго красильная.
Citrus trifoliata. Цитронъ прилистной.
Artemisia. Чернобыльникъ.
Chrysanthemum Indicum. Злапоцѣфтъ Индѣйской.
Elephantopus. Слонякъ.
Urtica nivea. Крoпива снѣжная.
Quercus dentatus. Дубъ зубчатый.
Pinus larix. Лиственница.
Croton sebiferum. Кропонъ сальной.
Cucurbitaceæ. Распѣнія тыквенныя.
Ischemum aristatum. Маньякъ колкой.
Mimosa. Мимоза.
Rapax aculeata. Спосилъ колючій.
Pteris semipinata. Ор - - - полуперистой.
Asplenium. Многоголовникъ.
- - - - - другого рода.
Polypodium. Папоротникъ.
Lycopodium serotinum. Пл.
Myosotis scorpiodes. Незабудка простая.
Pimbago Zeylonica. Зубница Цейланская.
Psycotria Asiatica. Психотрѣя Азіатская.
— *Serpens*. —
Mussaenda frondosa. Муссенда вѣшвиспая.
Justicia. Юстиція.
Rondeletia. Ронделетія.
Datura. Дурманъ.
Nicotiana tabacum. Табакъ.
Physalis. Мляхъ.

- Solanum diphyllum*. Тростникъ двулистной.
— *Verbascifolium*. — Пушистой.
— *Nigrum*. Черной.
- - - - - Другаго рода.
Lycium Japonicum. . . . Японская.
— *Fœtidum*. — вонючая.
Capsicum. Жгунъ, струковатой перецъ.
Dysoda fascicularis. Дизода пучечная.
Serissa. Серисса.
Pontedera. Понтедера.
Juncus articulatus. Юнкусъ колѣнчатой.
Rumex. Щавель.
Jussiaea erecta. Жюсьея прямая.
Dianthus deltoides. Травника делповидная.
Cratægus bibas. Боярышникъ большой.
— *Glabra*. — гладкой.
Lagerstrœmeria Indica. Лагерспромерія Индѣйская.
Clematis. Ломаносъ.
Sagittaria trifolia. Спрѣлолистникъ простой.
Cupressus pendula. Кипарисъ развѣсистый.
Stereulia platanifolia. Сперкулія широколистная.
Rottböllia. Ротбеллія.
Xanthoxylon trifoliatum. Бу - - - прилистной.
- - - - - Другаго рода.
Smilax. Смилахсѣ.
Juniperus Barbadosis. Можжевьельникъ Барбад-
ской.
Anthistiria ciliata. Антиспирія пушистая.
Plectronia Chinensis. Плектронія Китайская.
Ophioglossum scandens. Гадючникъ вьющійся.
Acrosticum siliquosum. Придорожникъ спручистой.
Saccharum. Сахаръ.
Ficus Indicus. Смоковница Индѣйская.

- Thé bou. Чай.
— Congou.
— Souchong et pees.
— Sinylo.
— Hyson.
-

ГЛАВА ВТОРАЯ.

*Пребываніе Англинскаго Посольства въ
КантонѢ и Макао.*

ГородѢ КаншонѢ и его предмѣстія по большой части разположены на воспочномѢ берегу рѣки Пе-КіангѢ. Англинское Посольство расположилось на западномѢ берегу. Оно заняло разные отдѣльные просторные и спокойные дома. Нѣкоторыя изъ нихѢ были убраны на Англинской вкусѢ и имѣли спеклянные окна и съ рѣшотками камины (*). Хотя КаншонѢ находится близѢ Тропика, но поворотѢ солнца на зиму здѣлалѢ для АнгличанѢ упошребленіе каминовѢ весьма пріятнымѢ. Жилища ихѢ были окружены превеликимѢ садомѢ, въ которомѢ находились цвѣпники и бассейны. Съ одной стороны былѢ храмѢ; а съ другой превеликое зданіе, съ котораго видны были рѣка, мѣсто, гдѢ спояли корабли на якорѢ, городѢ и большая часть полей.

ВѢ КаншонѢ всегда бываетѢ множество иностранцевѢ, пошому что онѢ пограничной городѢ, и имѣетѢ морскую пристань. Купеческія канто-

(*) Въ сихъ каминахъ жгушь земленые уголья.

ры разныхъ Европейскихъ народовъ, производящихъ торговлю, имѣютъ прекрасные дома, выстроенные за городомъ на берегу рѣки въ одну линію, изъ коихъ на каждомъ развѣвается флагъ ихъ Государства. Сіи дома дѣлаютъ контрастъ съ Китайскими и служатъ украшеніемъ Кантону. Великое число иносипранцевъ, которыхъ видишь въ предмѣстіи, выгружаемые и нагружаемые ихъ корабли, ихъ разные языки, платье, обычай, однимъ словомъ, все заставило сомнѣваться, естли бы не знали прежде какому народу принадлежатъ сія часть города.

Подлѣ иностранныхъ Факторій находятся магазины, въ которые складываютъ, или Европейскіе товары, прежде нежели они продадутся Китайскимъ купцамъ, или Китайскіе товары, прежде нежели ихъ перенесутъ на корабль. Передъ всѣми домами построены лавки, которыя занимаются иностранцами.

Всѣ покупки производятся корабельными людьми, или повѣренными Европейскихъ компаній. Но важные привозы и вывозы товаровъ почти вообще препоручаются послѣднимъ. Съ ихъ стороны никогда не было ни малѣйшаго обмана; но въ портахъ, производимыхъ другими, нѣсколько разъ видѣли шому примѣры. Честность, точность и вѣрность Остѣ-Индскихъ Англинскихъ компаній, а особливо ихъ повѣренныхъ, въ такомъ уваженіи у Китайскихъ купцовъ, что ихъ товары всегда принимаются по росписи и кипы съ ихъ мѣтками, не будучи разсматриваемы, переходятъ изъ одного конца Имперіи въ другой.

Часть IV.

Д

Сии повѣренныя раздѣляются на Суперкаровѣ и писцовѣ. Имѣя довольно прибытка отъ своей должности позволеннымъ образомъ, они не приходяшъ въ искушеніе наживаться незаконно. Ихъ заранѣе пріучаютъ къ порядку, почности и прямотѣ, качества необходимыя для честнаго купца; и тщательнѣ стараются изпребить въ нихъ всякую скупость и подлая склонности, которыя могутъ унижить столь полезное званіе.

Изъ Кантона вывозятся разные повары, но главнѣйшій, въ сравненіи съ которыми всѣ прочіе ничего почти не значатъ, есть чай. Прежде Англичане покупали онаго меньше, нежели повѣренныя прочихъ Европейскихъ націй всѣ вообще. Многіе Директоры Англинской компаніи замѣтили, что большая часть чаю, вывозимая въ разныя Европейскія Государства, входила послѣ тайно въ Англискіе же пристани, и что поводомъ сему была великая пошлина, наложенная на чай Британскимъ Парламентомъ. Не только чай, самъ по себѣ, былъ главнымъ предметомъ тайной торговли, но сверхъ того онъ былъ еще причиною, что ввозили и другіе запрещенныя повары.

Торгъ запрещенными поварами дошелъ до такой степени, что въ доношеніи о семъ одного изъ членовъ Парламента, сказано: „Беззаконныя средства, которыми стараются лишить Государство его доходовъ, доведены до чрезвычайной степени; что все сіе производится въ разныхъ мѣстахъ въ Англии съ такимъ насильствомъ и оскорбленіями, что не только надобно ожидать отъ сего уничтоженія всѣхъ Государственныхъ доходовъ; но что сіе чрезмѣрно вредно для вся-

„кой законной и справедливой торговли, пагубно
„для нравственности нации, и не можетъ быть
„принято добрымъ правительствомъ.“

Въ то же самое время весьма искусной цело-
вѣкъ, служащій теперь бухгалтеромъ при Остъ-
Индской компаніи, подалъ оному касательно до за-
прещеннаго торгу, къ которой присовокупленъ
былъ планъ о введеніи въ Великобританію всего
чая, находящагося въ Англіи и въ ея владѣні-
яхъ. Сіе подало поводъ къ установленію *мно-*
ваго торго, которое положило конецъ всѣмъ вы-
шепоказаннымъ неудобствамъ.

Сверхъ Суперкаровъ и писцовъ Англинскаго
Факторства, Посольство нашло въ Кантонѣ прехъ
Коммисіонеровъ Остъ-Индской компаніи (*). Они
были отправлены ею, какъ для формальнаго из-
вѣщенія Кипайскаго правительства о Англин-
скомъ Посольствѣ, такъ и для разсмотрѣнія и
приведенія въ порядокъ торговыхъ дѣлъ компа-
ніи въ Кантонѣ и Макао. Сіи люди соединяли
съ нужными для ихъ званія качествами всѣ вы-
годы хорошаго воспитанія; первый былъ очень
ученый человекъ, другой также извѣстенъ въ
ученомъ свѣтѣ по своимъ путешествіямъ и оп-
личному разуму.

Сіи при Коммисіонера сообщили Посланнику
подробное извѣстіе о всѣхъ несправедливостяхъ и
ущербахъ причиняемыхъ компаніи, и о личныхъ
непріятностяхъ, которымъ были подвержены ея
повѣренные. Сіе подало поводъ Лорду Макартнею
дополнить представленіе, поданное имъ Вицерою

(*) Яксонъ, Ирвинъ и Броунъ.

во время переѣзда изъ Ган-Шоо-Фоо въ Кантонъ. Вицерой совершенно будучи расположенъ къ употребленію всѣхъ справедливыхъ причинъ къ жалобамъ, издалъ два указа противъ обмановъ, дѣлаемыхъ съ иностранцами въ торговыхъ дѣлахъ, и противъ оскорбленій, имъ наносимыхъ. Виновные были наказаны сообразно съ семи указами.

Однакожь нельзя было ожидать скорой и совершенной переменъ въ такихъ застарѣлыхъ злоупотребленіяхъ. Предразсудки и выгоды многихъ Кипайцевъ весьма сему препятствовали. Гоппо, по естѣ, главный собирапель Кантонскихъ доходовъ, былъ въ великомъ страхѣ, зная, какъ несправедливо онъ поступалъ съ иностранцами; ненависть и презрѣніе его къ нимъ равнялись его несправедливости. Онъ былъ проворенъ и хитръ, и сверхъ того вспомошествоемъ большою частію Кантонскихъ чиновниковъ и многими частными людьми, которые имѣя подобные ему правила, пользовались его воровствомъ, или спрашились его ненависти.

Буквальной законъ, въ семъ случаѣ имѣлъ нужду въ дѣятельной помощи противъ такихъ препятствій, и къ сожалѣнію Вицерой не имѣлъ довольно твердости, чтобы противиться хитрымъ и ложнымъ доносамъ окружавшихъ его людей. Чужестранцы не смѣли приближаться къ нему по его знаменности и еще болѣе по различію нравовъ и языка. Правда можно было надѣяться, что во время пребыванія Посланника въ Китаѣ соотечественники его не будутъ имѣть никакой причины къ жалобамъ. Его короткое обхожденіе съ Вицеромъ, удобность видѣть его во всякое время

и сообщать, съ помощію вѣрнаго и способнаго переводчика, представленія Факторства, не спрашась мщенія притѣснителей все сіе казалось; служило твердымъ увѣреніемъ, что всѣ пріѣзжающіе по торговымъ дѣламъ въ Кантонъ будутъ пользоваться справедливостію и спокойствіемъ.

Поелику вѣрояпно было, что Лордъ Макаришей, побывавъ въ Японіи и Кохинхинѣ возвратившись въ Кантонъ, то можно было надѣяться, что Англичане равно уважаемы будутъ и въ его опусствіи. и что Кипайцы такимъ образомъ привыкнувъ хорошо обходиться съ ними.

Лордъ Макаришей во все время пребыванія своего въ Кантонѣ имѣлъ всегда случай видѣться съ Вицeroемъ. Они взаимно посѣщали другъ друга. Посланникъ не рѣдко такъ же видѣлъ и Агентовъ изъ Англинской коммерческой канторы, коихъ весьма благосклонно принималъ во всякое время. Взаимныя ихъ отношенія служили Кипайцамъ доказательствомъ, что классъ, въ которомъ находились Агенты, и коммерція, какую они опправляющіе, немаловажны. Они имѣли довѣренность у соотечественниковъ своихъ, и право обращаться и жить дружески съ вельможами первыхъ классовъ.

Вицeroй не былъ гордъ и напыщенъ достоинствомъ своимъ. Онъ первый, занимая столь важное мѣсто, столько былъ снисходителенъ, что Кипайскимъ купцамъ торгующимъ въ Кантонѣ, позволялъ сидѣть въ присудствіи своемъ. Онъ первый Англинскихъ Агентовъ приглашалъ къ сполу своему. Этотъ начальникъ нарочно старался

быть въ сполѣ, которымъ купечество угощало Посланника.

Благосклонность Вицера къ Англичанамъ основывалась можеть быть на томъ хорошемъ мнѣнїи, какое имѣлъ онъ о познанїяхъ и дарованїи ихъ. Случай заставилъ его почитать ихъ таковыми. Обыкновенїе куришь и нюхашъ табакъ во всемъ Кипаѣ въ такомъ уваженїи, что послѣдовавъ оному честию себѣ поспавляютъ всѣ чиновники, всѣ знатныя особы. Однажды захопѣлъ Вицерой разкурить трубку, и на эшотѣ разъ не случилось при немъ быть никому изъ его домашнихъ. Посланникъ узнавши отъ него объ эшотѣ, вынимаетъ изъ своего кармана пузырекъ съ фосфоромъ, открываетъ его — и немѣдленно загогши трутъ подноситъ ему. Сїе показалось Вицерою чрезвычайно спраннымъ. Онъ не могъ надивиться, какъ человекъ носитъ въ карманѣ огонь, не опасаясь никакихъ худыхъ слѣдствїей. Лордъ Макарпней объяснилъ ему наконецъ явленїе сїе въ немногихъ словахъ, и поднесъ ему въ подарокъ пузырекъ съ фосфоромъ, который Кипайцемъ симъ почтенъ былъ чрезвычайно драгоценною вещью. Эшотѣ маловажный случай заставилъ Вицера спрашивать Англичанъ и о другихъ любопытныхъ матерїяхъ. И тогда-то узналъ Лордъ Макарпней, сколько Кипайцы при всей своей оспротѣ, при всей рачительности приводятъ частныя свои упражненїя въ большее совершенство, — сколько еще далеки они отъ Европейскихъ народовъ, что касается до просвѣщенїя въ наукахъ и Философїи.

Посланникъ при семъ случаѣ не скучалъ тѣмъ, что принужденъ былъ разсказывать имъ о нѣкоторыхъ Европейскихъ новыхъ изобрѣшеніяхъ, болѣе же всего о такихъ, кои чрезвычайно дѣйствовали на воображеніе, какъ-то на пр. какимъ образомъ подняшься на воздухъ посредствомъ шара наполненнаго газомъ? — Такъ же о дѣйствіяхъ Пневматической машины и о той Хирургической операціи, посредствомъ которой согнать можно бѣльма съ глазъ и доставить зрѣніе.

Докторъ Динвиддъ преподавалъ имъ объ электрической матеріи и о другихъ частяхъ опытной физики. Не одни Агенты Англинскіе слушали его; но и самые равнобѣрно Кипайцы, хотя въ прочемъ весьма худо понимали Англинской языкъ, приходили на лекціи, какія дѣлалъ онъ, хотя и не могли разумѣть объясненій.

Дознанное превосходство Европейскаго просвѣщенія заставило Кипайцевъ удивляться, уважать ихъ и ласково съ ними обходиться. Докторъ Гилланъ предписывая отъ болѣзней лѣкарства, оказалъ Мандаринамъ чрезвычайно великія услуги, и многіе изъ первыхъ Кипайскихъ Градоначальниковъ пріѣзжали въ Кантонъ съ тѣмъ только, чтобъ посовѣтоваться съ нимъ въ разсужденіи своего здоровья.

Въ Кипаѣ Медицина очень слаба. Здѣсь нѣтъ ни публичныхъ, ни частныхъ училищъ, въ которыхъ бы сія наука могла быть преподаваема. Молодой человекъ желающій научиться врачебному искусству не имѣетъ другаго къ тому средства, какъ пристать ученикомъ къ кому нибудь изъ тѣхъ, кои носятъ на себѣ сіе званіе. Ходя

вездѣ за хозяиномъ своимъ къ больнымъ, примѣчаетъ, какъ онъ лѣчитъ; и такимъ образомъ узнаетъ секреты, кои открываетъ и сообщаетъ ему хозяинъ его.

Прибышокъ въ этой должности зависитъ отъ знанія и удачи въ практикѣ. Простой народъ платитъ Медику около шести су сперлинговъ на Англинскіе деньги; а Мандарины въ четверо больше.

Каждый Мандаринъ перваго ранга имѣетъ у себя домашняго лѣкаря, который и живетъ у него и путешествуетъ съ нимъ. Казенные Императорскіе Медики равнымъ образомъ и домашніе, суть по большей части евнухи. Врачебное искусство въ Кипаѣ со всѣмъ не таково, какъ въ Европѣ. Оно по частямъ не раздѣляется. У нихъ одинъ и шопъ же Медикъ вмѣстѣ Хирургъ и Аптекарь.

Кипайцы въ Хирургіи еще менѣе оказали успѣховъ, нежели въ Медицинѣ и Фармацевтикѣ. Ежели по случаю рана слишкомъ много будетъ разsprавлена, или наростетъ дикое мясо, которое должно вырѣзывать; тогда, такъ какъ эта операція имъ во все не извѣстна, смерть бываетъ необходимымъ слѣдствіемъ всѣхъ такого рода припадковъ. Въ Кипаѣ есть безъ сомнѣнія и увѣчныя лишившіеся какойлибо части своего тѣла; но имъ должно быть, или въ весьма маломъ количествѣ, или жить гдѣ нибудь въ уединеніи. Англичане не видѣли ни одного изъ такихъ, проѣхавъ чрезъ всю Кипайскую Имперію отъ сѣвернаго края до южнаго,

Смерть случающаяся иногда отъ прилипчивой оспы не много ихъ беспокоитъ. Узнавъ изъ

многихъ наблюдений о семъ припадкѣ, т. е. что онъ болѣе одного раза не бываетъ: не прежде приступаятъ они лѣчить его, какъ когда уже съ лишкомъ свирѣпствуетъ. Успѣхъ какой видѣли они отъ сего способа лѣченія, научилъ ихъ наконецъ практикѣ прививать оспу. Первый опытъ дѣланъ былъ, какъ видѣть можно изъ Кипайскихъ лѣтописей, въ началѣ десятаго вѣка по Христіанскому лѣточисленію.

Способъ прививанія оспы у Кипайцевъ есть слѣдующій: — когда оспа начнетъ оказываться въ какихъ уѣздахъ, тогда тамошніе Медики выдавливаютъ съ надлежащею осторожностію изъ прыщей тѣдную матерію, которая созрѣла уже какъ надлежитъ. Собравъ такимъ образомъ въ довольномъ количествѣ сушатъ ее, и истерши въ порошокъ кладутъ въ фарфоровый нарочно для того приготовленной сосудъ и потомъ закупориваютъ его остерегаясь сколько можно, чтобъ не впустилъ туда внѣшняго сыраго воздуха; и такимъ образомъ тѣдкость сія долгое время можетъ сохранять силу свою. Человѣкъ, которому хотятъ привить оспу, бываетъ нарочно къ этому приготовленъ посредствомъ лекарства, которое прочищаетъ кишки и желудокъ; и чрезъ нѣсколько времени, когда уже примѣно будетъ, что лекарство подѣйствовало въ немъ, опредѣляютъ извѣстный день, въ которой насыпавъ на тонкую хлопчатую бумагу нѣсколько этаго порошка, впускаютъ ему въ ноздри. Англичане отправленные съ Посольствомъ не могли сказать, что слѣпоота или слабость въ зрѣніи поимѣна въ цѣломъ Китаѣ, или по крайней мѣрѣ

въ большей его части болѣе, нежели во всѣхъ другихъ земляхъ, такъ какъ многіе думаютъ, что сей недоснашокъ зависитъ именно отъ природы ихъ; — но напрошивъ происходитъ отъ отъ прилива этаго яда въ близкое къ оптическимъ глазнымъ нервамъ мѣсто, откуда легко можетъ разпространиться и на весь глазъ воспаление причиняемое порошкомъ.

Въ Китаѣ строго запрещается Медикамъ пускать кровь у беременныхъ женщинъ, и того еще менѣе имѣтъ практику повивальнаго искусства. Муцины и женщины всѣ будно согласясь почитаютъ это невѣжливостію и крайнею грубостію. Кишайцы для изученія повивальныхъ бабокъ имѣютъ особливья книги съ фигурами, представляющими состояніе и положеніе младенца во всѣхъ періодахъ пребыванія его въ матернемъ чревѣ. Впрочемъ есть у нихъ великое множество предписаній на всѣ возможные случаи; но все сіе ученіе ихъ преисполнено суевѣрныхъ обрядовъ.

Площадные Лѣкари въ Китаѣ лѣчатъ также точно, какъ обыкновенно примѣчается и въ другихъ земляхъ. Они пользуясь тѣмъ, что не многимъ извѣстна сія наука, умѣютъ управлять народнымъ невѣденіемъ и легковѣрностію съ тѣмъ, чтобы собирать деньги за продажу лѣкарствъ собственнаго составленія и работы, и за открытіе чудесныхъ тайноостей. Нашептываютъ въ руку и тѣмъ стараются увѣрить другихъ въ дѣйствительности лѣкарствъ своихъ. Наконецъ берутъ и одобрительное письмо отъ тѣхъ, коихъ вылѣчиваютъ. И это все по преданію сохранено

въ сектѣ Тао-Цевѣ (1), кои всѣми силами стараются увѣрять другихъ въ томъ, будно они знаютъ какой-то Медицинской секретъ, коимъ могутъ отвратить и самую смерть. Всѣ, кои живутъ роскошно, молятся богамъ своимъ о томъ только, чтобъ всегда наслаждаться симъ щастіемъ. По сему-то многіе изъ Китайскихъ вельможъ увѣрены, что лѣкарство Лаокуновыхъ послѣдователей имѣетъ въ самомъ дѣлѣ ту силу, какую обыкновенно ей приписываютъ. Они при всемъ своемъ здоровьѣ охотно отдають себя въ руки сихъ набожныхъ ханжей, за что и получаютъ отъ нихъ славное пище безсмертія. Эта жидкость есть неиное что, какъ сокъ выжатый изъ маку или другихъ тому подобныхъ растѣній возбуждающихъ жаръ въ человѣческомъ тѣлѣ, отъ чего лѣкарство сіе и кажется бытъ цѣлительнымъ и животоворнымъ. Симъ чувствомъ будучи, такъ сказать, упоены сіи искатели безсмертія, повторяють пріемы лѣкарства сего безъ разбору, отъ чего вскорѣ и подвергаются слабости и крайнему истощенію такъ, что въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ своихъ бывають они жерпвою хипрости и обмановъ.

Въ Китаѣ нѣтъ врачебной науки. Впрочемъ издаются въ свѣтъ книги и наставленія, гдѣ объяснено спроеіе человеческого тѣла и всѣхъ его частей, хотя при всемъ томъ очень необстоятельно. Они не столько стараются наблюдать образъ и мѣстоположеніе каждой части, сколько

(1) Ученики Лао-Куна, котораго имя произносятъ они съ великимъ почтеніемъ.

заботятся о томъ, чтобъ найти имя того духа, который, по ихъ мнѣнію, занимаетъ принадлежащую себѣ часть шѣла.

Удивительно, какъ могли Китайцы привести въ большее совершенство Натуральную Историю и Химию, нежели Анапомію. Они имѣютъ многія сужденія о предметахъ, касающихся какъ до Натуральной Истории, такъ и Химіи. Имѣютъ также общую Енциклопедію изъ многихъ томовъ состоящую, гдѣ много находится замѣчаній и наблюденій, касательно сихъ двухъ наукъ. Но изъ не многихъ изслѣдованій, какія успѣли сдѣлать Англичане въ короткое время пребыванія своего въ Китаѣ, не примѣчено никакихъ слѣдовъ общей системы, въ которой бы наблюденія и различныя произшествія были порядочно собраны и расположены. Свойства нѣкоторыхъ шѣлъ опредѣлены по самымъ опытамъ. Науки имѣющія взаимное сродство между собою приведены къ одному концу, послѣдствія выведены изъ точнѣйшей Аналогіи, предписаны правила и начала служащія основаніемъ науки. Есть у нихъ и такой родъ ученія, какого не имѣютъ они назвать по причинѣ недостатка словъ. Книги ихъ наполнены по большей части мѣлками частными произшествіями и правилами, кои составляютъ или механическое нѣкое искусство или маловажныя примѣнія изъ Химіи. Въ этихъ книгахъ всякой чужезычный безъ сомнѣнія болѣе найдетъ для себя пользы, нежели природный Китаецъ. Первой читая ихъ — между шѣмъ какъ будетъ, входитъ въ матерію содержащуюся въ оныхъ, — можетъ

вмѣстѣ научись и языку, на какомъ они писаны.

Хотя искусство у Китайцевъ производимъ иногда что нибудь и особенное по своей части: однакожъ рѣдко изобрѣшатели бывающъ любопытны, а того еще менѣе способны, по причинѣ великаго богатства, разпространять изобрѣшенія свои новыми опытами, чрезъ что работа ихъ могла бы получить примѣтное приращеніе и успѣхи, и шѣмъ самымъ доставить обществу большія выгоды.

Употребленіе металловъ въ общежитіи заставило Китайцевъ искать ихъ въ землѣ. Они нашли въ землѣ своей всѣ совершенные металлы, кромѣ одной только платины. И хотя они не знаютъ еще легчайшаго и скорѣйшаго способа отдѣлять драгоценныя металлы отъ инородныхъ къ нимъ примѣшенныхъ частицъ, или изъ пропшой руды превратить въ металлъ другаго рода: однакожъ всегда, какъ скоро пребудетъ необходимость, обрабатываютъ ихъ столько, что металлъ можетъ уже имѣть различныя пробы. Равнымъ образомъ знаютъ они надлежащую пропорцію и при смѣшеніи одного металла съ другимъ.

У Китайцевъ золото въ великомъ уваженіи болѣе потому, что рѣдко можно находить его, нежели сколько по его употребленію. Говорятъ, что есть у нихъ золотыя руды, но продавать золото весьма опасно. Они находятъ золотыя крупы въ пескахъ рѣкъ и ручьевъ, кои уносятъ оныя съ горъ въ провинціяхъ Юнанъ и Сешюанъ. Это золото нѣсколько бѣловато, мягко и ковко. Многие изъ Мандариновъ, а особливо жены мужей

перваго ранга носятъ золотыя запястья, и не столько считаютъ ихъ украшеніемъ для себя, сколько предохранительнымъ средствомъ отъ многихъ болѣзней. Кипайскіе художники разбиваютъ молотами золото въ мѣлкія куски, и потомъ посредствомъ камеди сцѣпляютъ ихъ на бумагѣ; такими листами покрываютъ верьхи храмовъ, а чаще всего украшаютъ статуи боговъ своихъ. Ремесленники различныхъ шелковыхъ матерій употребляютъ золото при дѣланіи своихъ тканей съ различными узорами. Въ Кантонѣ дѣлаютъ различныя дѣтскія игрушки изъ золота, кои однакожъ у нихъ вовсе безъ употребленія; а отсылаютъ ихъ въ Европу, какъ восточныя произведенія и украшенія.

Серебро у Кипайцевъ въ весьма великомъ употребленіи. Они, сверхъ того, что по обыкновенной цѣнѣ вымѣниваютъ на оное товары, передѣлываютъ его, такъ какъ и золото, на нитки и употребляютъ на шелковыхъ и бумажныхъ мануфактурахъ. При дѣланіи колоколовъ кладутъ они въ мѣдь весьма великое количество олова; но въ другихъ работахъ употребляютъ совсѣмъ другую пропорцію. И по сему колокола у нихъ хотя и звучнѣе, но гораздо ломче Европейскихъ. Бѣлая мѣдь извѣстная у нихъ подъ именемъ *летунь*, походитъ на серебро и имѣетъ весьма плотную массу. Она удобно и хорошо полируется. Употребляютъ ее, такъ какъ и серебро, на разныя домашнія мебели. По долгомъ изысканіи найдено, что эшотъ мешаллъ состоитъ изъ смѣси красной мѣди, олова и нѣкоторой части серебра; равнымъ образомъ примѣчаются иногда желѣзныя

и никелевая частицы. Тушенигъ у Кипайцевъ есть, собственно говоря, родъ олова очищенный отъ цинковаго камня, изъ котораго дѣлается желтая мѣдь. Эшопъ камень смѣшанъ съ угольнымъ порошкомъ. Кладутъ его въ сосудъ сдѣланной изъ земли и ставятъ въ легкой огонь. Мешаллъ вылетающій въ видѣ пара собираемъ бываетъ въ обыкновенный реципиентъ и потомъ сгущаемъ въ водѣ.

Камень цинковый Кипайской содержитъ въ себѣ весьма мало желѣза, свинцу и мышьяка. Но въ Европейскихъ цинковыхъ камняхъ находятъ ихъ чрезвычайно много. И они-то не только бываютъ причиною шусткости въ композиціи, но и препятствуютъ столь чисто полировать его, какъ полируется Кипайской пещунъ.

Докторъ Гилланъ живучи въ Кантонѣ узналъ способъ, какой употребляютъ здѣшніе художники при дѣланіи своего пещуна. Они разбиваютъ мѣдь въ мѣлкія кусочки, потомъ держатъ ихъ надъ огнемъ, опасаясь сколько можно, чтобъ они не смягчились чрезъ мѣру, и не расплавились. Сообщивъ имъ такимъ образомъ извѣстную степень жара, вѣшаютъ ихъ надъ паромъ выходящимъ изъ пещунага или олова расплавленнаго въ сосудѣ на сильномъ огнѣ. Паръ вылетающій изъ сосуда проходитъ въ разгоряченные мѣдные кусочки и столь крѣпко соединяется съ ними, что нимало уже не разлещивается въ спороны, и при плавленіи, какъ узно изъ многихъ опытовъ, не превращается уже въ мешаллическую известь. Потомъ мало по малу охлаждающъ весь эшопъ составъ, и тогда плотность и цвѣтъ его бываетъ

гораздо примѣнѣе, живѣе и блистательнѣе, нежели какъ примѣчено послѣ сплавливанія обыкновеннаго у Европейцевъ.

Руды желѣзныя въ Кипаѣ обрабатываются въ каминахъ очень худо; и металлъ, коимъ они получаютъ изъ оныхъ, не имѣетъ той гладкости, той ковкости, какую находимъ мы въ Англинской желѣзѣ, и все, что они ни дѣлаютъ изъ него, бываетъ не прочно, работа чрезвычайно груба и безъ всякой полировки. Напротивъ же въ искусствѣ плавить железо превосходятъ они и самыхъ Европейцевъ. Дѣлаемые у нихъ желѣзные листы гораздо тонѣе Европейскихъ. Олово въ великомъ множествѣ находимое въ Кипаѣ передѣлываютъ въ листы сколько можно тонкіе. Потомъ слѣпляютъ ихъ посредствомъ камеди на квадратной бумагѣ, какую сожигаютъ они предъ своими испуканами. Кантонскіе художники посредствомъ состава изъ олова и ртути дѣлаютъ малыя зеркала на хрусталѣ, коимъ за неимѣніемъ своего, достаютъ они изъ обломковъ стекла привозимаго къ нимъ изъ Европы.

Стекольный товаръ, и хрустальные кружки различной фигуры и цвѣта, какія носятъ на груди Кипайцы вышшихъ чиновъ, привозятъ изъ Венеціи, и составляютъ немаловажный торгъ и почти исключительный, какой Венеціане имѣли некогда на Востокѣ.

У Кипайцевъ въ великомъ употребленіи очки, кои привязываютъ они къ головѣ. Въ Кантонѣ дѣлаютъ ихъ изъ хрусталя, коимъ раскалываютъ на тонкія плитки. Для ломки сего хрусталя они употребляютъ родъ пилы, состоящей

изъ двухъ или многихъ тонкихъ иззубренныхъ желѣзныхъ полосокъ, копорыя натягивающъ, какъ у лука шепиву, на двухъ концахъ палки изъ бамбуковаго гибкаго дерева. Они сквозь одинъ конецъ проводятъ проволоку съ тѣмъ, чтобъ ровно вокругъ разрѣзать хрусталь въ томъ мѣстѣ, гдѣ нужно. Хрусталь же кладутъ между двухъ шпилей, и посредствомъ сего распиливаютъ камень, такъ точно, какъ Европейской часовщикъ пилятъ маленькія металлическія куски. Крупинки при пиленіи спираемыя падаютъ въ небольшой сосудъ наполненный водою и нарочно тамъ пославленный для собиранія ихъ. Они смѣшиваясь съ водою смягчаютъ болѣе проволоку и выѣмку въ хрусталѣ. Порошокъ остающійся послѣ пиленія, весьма похожій на алмазный, много способствуетъ рѣзанію и полировкѣ самаго хрустала.

Художники дѣлающіе такимъ образомъ очки не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о началахъ Оптики, копорая учитъ какъ выпукло или вогнуто должно сдѣлать стекло, чтобъ оно могло замѣнить недоспатокъ въ зрѣніи надлежащимъ образомъ: вмѣсто того позволяющъ купцамъ выбирать каждому по своимъ глазамъ. Гранильщики алмазовъ живущіе въ Кантонѣ употребляютъ шпалъ, копорой смѣшиваютъ они съ сѣрымъ гранитомъ въ весьма маломъ количествѣ. Путешественники считая все за одинъ гранитъ сомнѣвались, чтобъ это камень, на которомъ выдѣлываютъ гранитъ, былъ точно алмазъ.

Китайскіе художники стараются во всякой работѣ подражать Европейцамъ. Они починава-

ютъ карманные часы, а иногда и новыя дѣлаютъ. Они доставляютъ *иностранцамъ* шелковыя своей работы плетенныя чулки. Мы сказали иностранцамъ пошому, что Китайцы не носятъ ни какихъ чулокъ, выключая только нѣкоторыхъ молодыхъ людей, кои стараются подражать въ томъ обыкновенію и модамъ Европейцевъ. Они копируютъ картины, и съ великимъ искусствомъ украшаютъ ихъ гравировкою. На сѣи безобразныя Кантонской работы картины, кои обыкновенно бывають у нихъ вывѣшиваемы, Китайцы вымѣниваютъ ртуть. Полуметаллъ сей у нихъ въ такомъ же употребленіи, какъ и у Европейцевъ, сверхъ же всего они почитаютъ его какимъ-то лѣкарствомъ отъ извѣстныхъ болѣзней. Съ этой стороны вся вообще чернь заражена предрасудкомъ. Они приписываютъ ртути то дѣйствіе, что будтобы она женщинъ лишаетъ способности родить *и равнымъ образомъ мужчинъ дѣлаетъ во все безплодными*. Впрочемъ великое многочисленіе въ землѣ ихъ доказываетъ, что они или рѣдко употребляютъ сѣе лѣкарство, или ложно приписываются ей таковыя дѣйствія. Не смотря на все сѣе въ Китаѣ щастливо разрѣшаются какъ отъ натуральныхъ родовъ, такъ и отъ недоносовъ; чему, безъ сомнѣнія, много пособствуютъ правила Папріаршей системы, о которой мы уже говорили въ этомъ сочиненіи. Система сѣя совершенно запрещаетъ пороки и всякаго рода невоздержность. Равнымъ образомъ изчисленіе новорожденныхъ доказываетъ, что чрезвычайное въ Китаѣ многочисленіе довольно уже примѣрно становится и въ разсужденіи

самого пропитанія. Кипай сполько многолюденъ, что и самая война не вдругъ можетъ уменьшитъ его. Древнія Кипайскія провинціи весьма мало могли доставлять военачальниковъ, а того еще менѣе солдатъ въ то особливо время, когда вели они войну съ Тибетомъ и овладѣли западною Ташарією.

Въ Кипаѣ холостыхъ очень мало и между самыми даже военослужащими. Временемъ чрезвычайная засуха; временемъ помѣспныя наводненія бывали иногда причиною голода въ нѣкопрыхъ провинціяхъ, за чемъ обыкновенно слѣдовали и болѣзни. Отъ нравспвенныхъ же причинъ, какъ-то: переселенія съ одного мѣспа на другое и мореплavanія въ чужія земли весьма рѣдко и почти нечувспвительно народъ уменшаепся. Мануфактуры не рѣдко распроиваютъ здоровье какъ по причинѣ спрудовъ, какія при помѣ переноситъ должно; такъ и потому, что занимаясь сею работою надобно вести сидячую жизнь. У Кипайцевъ заведены онѣ большею частію на шакихъ мѣспгахъ, гдѣ воздухъ почти безъ всякаго движенія, и слѣдовательно нездоровый. Онѣ находясь въ городахъ, а живучи въ городѣ и самые работники привыкаютъ уже къ изнѣженности и развращаются. Однакожъ въ Кипаѣ число содержательей сихъ фабрикъ не превышаетъ числа работниковъ. Словомъ многолюдство въ Кипаѣ не имѣетъ кажепся другихъ предѣловъ, кромѣ спѣхъ, какія спспавляетъ ему недостатокъ въ пропитаніи. Въ прочемъ всѣ сіи предѣлы ни въ какой другой землѣ не бываютъ сполько слабы и неосновательны, какъ въ Кипаѣ.

Кипайцы всю почти землю въ цѣломъ своемъ Государствѣ шѣмъ только и засѣвають, что именно служилъ пищею человѣку. Здѣсь очень мало полей и луговъ, кудабы гонять можно было спада на пасшу. Здѣсь не засѣвають полей овсомъ, бобами или брюквою, что моглобы служилъ пищею всякаго рода скошамъ. Всѣ увеселипельные дома и дачи принадлежатъ Императору, а у частныхъ людей вовсе нѣтъ ихъ. Дороги не много мѣста занимаютъ. Онѣ узки и рѣдки. Вода составляетъ у нихъ главное сообщеніе одного мѣста съ другимъ. Земля никогда не остается у нихъ невоздѣланною по причинѣ нерадѣнія и гордоспи, или по причинѣ необъятнаго проспанства земель во владѣніи находящихся. Слѣдовательно всѣ шѣ земли, кои только обѣщаютъ хотя малое плодоносіе, съ крайнимъ стараніемъ воздѣлываются.

Пошва земли обращенная къ солнцу, нагреваясь и произрацающая скорѣе обыкновеннаго плоды, дважды въ годъ засѣваема бываетъ, пошому что обработываніе земли при шаковомъ мѣстоположеніи подходитъ весьма близко къ натуральному качеству ея, и что недоспапки натуре замѣняютъ и исправляютъ стараніе и прудолубіе; удобряютъ землю или смѣшивая ее съ землею изъ другихъ мѣстъ приносимою въ мѣшкахъ, или посредствомъ кропленія водою. Жители Кипая не хотятъ жертвовать прудами своими прихотямъ богатыхъ и сильныхъ людей; имъ не пріятны всѣ вообще бездѣльные упражненія. Самые солданы занимаются всегда землепашествомъ, выключая только шѣ дни, когда они споятъ на

караулѣ, или учатся, или опять занимаются другою какою либо не менѣе важною и необходимою работою.

Пропитаніе находить въ Кипаѣ не совсѣмъ трудно; потому что они ядятъ живошныхъ всякаго рода и питаются всякими растѣніями, — и такими, какихъ ни въ какой другой землѣ не употребляютъ. Въ приготовленіи же себѣ пищи они любятъ порядокъ и наблюдаютъ экономію. Зная сіи различныя причины, не лзя кажется удивляться тому, что въ Кипаѣ каждая квадратная миля вмѣщаетъ въ себѣ жителей болѣе прехъ сотъ человекъ, что составляетъ цѣлую преть, чѣмъ Китай превосходитъ всѣ многолюдныя Европейскія селенія на тойже и одной квадратной мили. Хотя, правда, говорятъ, что одинъ изъ Анпильскихъ острововъ болѣе еще населенъ, нежели самый Кипай.

Шов-Та-Цгинъ, разборчивый и трудолюбивый человекъ, основательно разбиравшій всякія дѣла, ничего не говаривалъ такого, чего онъ не зналъ еще совершенно. — Примѣшивъ въ Посланникъ ко всему любопытство, доставилъ ему списокъ жителей пятнадцати древнихъ Кипайскихъ провинцій. Этотъ списокъ взятой изъ царской архивы сообщенъ здѣсь въ семь сочиненій. Мы желая доставить удовольствіе читателямъ нашимъ, присоединили здѣсь такъ же описаніе величины квадратной мили и десятицъ земли находящихся въ каждой провинцій.

Пространство сихъ провинцій найдено какъ помощію Астрономическихъ наблюденій, такъ и посредствомъ Геометрическаго измѣренія. Онѣ

проспираются болѣе, нежели на двѣсти тысячъ квадратныхъ миль; слѣдовательно въ девять разъ болѣе цѣлой Франціи. Счисленіе жилищей производися обыкновенно по уѣздамъ, на кои они раздѣлены. Эта комиссія поручается десятскимъ находящимся при рапушѣ, или десяпоначальникамъ имѣющимъ смотрѣніе за извѣстными семействами. Всѣ паковыя частныя донесенія собираемы бываютъ Офицерами приспавленными нарочно къ сему съ шѣмъ, чтобъ пересматривать и поправлять случающіяся погрѣшности. Наконецъ сіи извѣстія отсылаются въ главную Пекинскую архиву.

Хотя общее изчисленіе всѣхъ жилищей въ Государствѣ есть непосредственное слѣдствіе собранное изъ различныхъ частныхъ донесеній, кои будучи приняты раздѣльно, не должны каженіся имѣть ни малѣйшей погрѣшности: однакожъ все вообще число жилищей, въ общемъ Государственномъ спискѣ находящееся, столь необыкновенно, что превосходитъ всякое вѣроятіе. Равнымъ образомъ и Астрономическія выкладки, что касаются до общей суммы, довольно достоверны: но слѣдствія выведенныя изъ оныхъ, — какъ-то напри- мѣръ: показаніе чрезвычайнаго отстоянія отъ земли неподвижныхъ звѣздъ, — столь обширны, что легко могутъ привестъ всякаго въ недоумѣніе, кто только не пріучилъ своего ума къ размышленію, столь спраннымъ образомъ обо всѣхъ пакото рода вещахъ.

Изъ всѣхъ почныхъ изслѣдованій въ разсужденіи случайныхъ заблужденій и кое-какихъ нелѣпныхъ басенъ, кои всегда могутъ служить не

последнимъ пособіемъ къ разпространенію народа въ Государствѣ; — изъ всѣхъ таковыхъ изслѣдованій можно вывести еще другія многія чрезвычайныя слѣдствія. Не безъ удивленія посправедливости смотрѣть можно на то, что столь многочисленная часть рода человеческого привлеченная великимъ полипическимъ гласомъ въ обширное Государство, охотно повинуется власти одного Самодержца, — что она вездѣ имѣетъ одинакія законы, одни и тѣже нравы и одинакой языкъ, — и симъ единственнo опличаясь отъ всякой другой націи, не хочетъ она имѣть сообщенія ни съ какимъ другимъ чужестраннымъ жителемъ земли, и ни съ какимъ народомъ не хочетъ вести войны и пому подобнаго.

Что касается до Кипайской Татаріи, то Англичанамъ совсѣмъ было невозможно достать обстоятельнаго описанія о размноженіи въ ней народа. Ни одинъ Кипаецъ не выходитъ за границу далѣе Цгегола, выключая однихъ только Офицеровъ, кои находясь въ военной службѣ по должности иногда отправляются очень далеко отъ Кипая, и кромѣ еще тѣхъ, кои принуждены бывають спасать бѣгомъ жизнь свою. Но и сію Татарію Кипайцы уже почишаютъ чужою, и поему самый Цге-Голъ населенъ весьма мало.

Государственныя пошлины въ собственно такъ называемомъ Кипаѣ простираются до двухъ сотъ милліоновъ унцій серебра, что дѣлаетъ около шестидесяти шести милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, слѣдовательно въ четверо больше сборовъ Великобританіи, и въ шрое больше Французскихъ сборовъ, каковы были они еще

до революціи. Сумма получаемая отъ собранныхъ подашей употребляется на раздачу жалованья всѣмъ чиновникамъ находящимся какъ въ штапской, такъ и военной службѣ, такъ же и на всѣ государственныя издержки ординарныя и экстраординарныя. Сіи деньги собираются сперва въ частныхъ казначействахъ каждой провинціи; а потомъ все, что сверхъ положенной суммы будетъ оставаться, отправляютъ въ главную государственную канцеларію въ Пекинъ. По выкладкамъ изъ всеобщаго штапа (которой сообщенъ въ прибавленіи) доставленнаго Шов-Та-Цзиномъ можемъ мы полагать круглымъ числомъ сумму остатка онаго, который иногда довольно бываетъ великъ. Въ 1792 сумма оныхъ денегъ простиралась до 36 614328 унцій серебра, или 12, 204776 фунтовъ стерлинговъ. Въ случаѣ непріятельскихъ нападений, или какихъ либо другихъ нечаянныхъ произшествій, кои требуютъ экстраординарныхъ издержекъ, выдаютъ новое уложеніе о прибавкѣ, и публикуютъ въ окрестныхъ провинціяхъ, прописывая причины побудившія прибавить дань — и упоминая о издержкахъ, на что именно потребны деньги.

Въ разсужденіи государственныхъ сборовъ въ Китаѣ очень не много злоупотребленій; потому что на это обращаютъ особенное вниманіе, по указу Императорскому свидѣтельствуютъ казну, и дѣлаютъ обыскъ у всѣхъ мѣхъ, кои хотя малое подаютъ о себѣ подозрѣніе. При всемъ томъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ великія видѣтъ можно неустройства, и крайне много выходитъ несправедливостей и обидъ. Всѣ члены присутствующи

щѣе въ оныхъ, не смотря на довольно умѣренное свое жалованье, чрезвычайно обогащаются. Въ спискахъ, въ прибавленіи сообщенныхъ, можно найсти сумму годового жалованья, какое Императоръ опредѣляетъ, какъ главнымъ начальникамъ правленія, такъ и шѣмъ, кои при канцлерѣ Государственныхъ доходовъ, и шѣмъ даже, коимъ поручено смотрѣть во всякое время за прочнымъ соблюденіемъ справедливости. Что касается до сихъ послѣднихъ, замѣтити должно, что хотя и есть въ каждомъ городѣ главный Судья, къ которому должны ити на разсмотрѣніе все уголовныя дѣла: однакожъ опправляетъ оныя Губернаторъ или Вице-Губернаторъ того мѣста. Особливыхъ же комиссій или Прокуроровъ для всякихъ такова рода дѣлъ въ Кипаѣ не находится.

Въ разсужденіи подашей Кипайцы могутъ назваться щасливѣйшими всехъ Европейскихъ націй, естли только положить, что деньги составляютъ ихъ собственность, и что они въ таковой же цѣнѣ употребляются въ Кипаѣ, какъ и въ Европѣ смотря по умѣренному ихъ курсу. Ибо естлибы раздѣлили весь сборъ поголовно, то съ каждаго человека слѣдовало бы получить не болѣе пяти шилинговъ; между шѣмъ какъ равную принимая цѣну Ирландскіе жители должны платить таковыхъ восемь. Французы прежде основанія республики платили шестнадцать шилинговъ, а Англичане по крайнѣй мѣрѣ до тридцати четырехъ шилинговъ.

Англичане не могли ничего узнать подлинно вѣрнаго о доходахъ Ташаріи. Сверхъ того, что

владѣшелный ихъ Ханъ собираетъ подать со всѣхъ частныхъ домовъ подѣ управленіемъ его находящихся. Князья Татарскіе платятъ дань, которая весьма часто увеличивается смотря по тому, сколько кто изъ нихъ богатѣ. За товары отправляемые изъ Татаріи и провозимые черезъ Китай какъ по: кожи и мѣхи, должно платить не большую дань при вѣздѣ сквозь великую степь; напрошивъ же за вывозимые изъ Китая въ Татарію не платятъ никакой пошлины.

Уставъ Китайской арміи доставленъ намъ Ван-Та-Цгиномъ, знашнымъ Офицеромъ, котораго извѣстія самыя вѣрнѣйшія; хотя впрочемъ съ меньшимъ стараніемъ и искусствомъ написаны, нежели какъ Шов-Та-Цгина.

Ван-Та-Цгинъ утверждаетъ, что вся Китайская регулярная армія, считая вмѣстѣ и Татарскіе полки, состоитъ почти изъ милліона пѣхоты и восьми сотъ тысячъ конницы. Но по наблюденіямъ, какія имѣлъ случай дѣлать Англинской Посланникъ, въ разсужденіи гарнизоновъ занимающихъ военные посты стоящіе не подалеку одинъ отъ другаго, могъ онъ заключить, что какъ пѣхоты, такъ равно и конницы было у нихъ очень не много. Если бы въ самомъ дѣлѣ послѣдняя состояла изъ восьми сотъ тысячъ чело-вѣкъ, то въ Татаріи должно бы быть ей въ нарочитомъ множествѣ, гдѣ часть конницы всегда сопровождала Посольство отправлявшееся въ отдаленныя мѣста. Всѣ полки особливо же конные по большей части состоятъ изъ Татаръ, равнымъ образомъ и главные начальники заслужившіе довѣренность у Государя. Желанщій всту-

пишь въ службу, какой бы кто націи ни былъ, не прежде бываешъ приняшъ, какъ по освидѣпельствованіи здоровья, крѣпости и проворства его. Жалованье каждому Кипайскому конному солдату состоитъ въ $3\frac{3}{10}$ унцахъ деньгами, и 15 мѣркахъ или раціонахъ сорочинскаго пшена на каждый лунный мѣсяцъ. Татарской же конный солдатъ на тоже время получаетъ семь унцовъ деньгами и двадцать мѣрокъ сорочинскаго пшена. Пѣхошный Кипайской солдатъ получаетъ $1\frac{6}{10}$ унца деньгами и десять мѣрокъ пшена. Татарской пѣхошный солдатъ получаетъ два унца деньгами и десять мѣрокъ пшена.

Государь всѣмъ своимъ солдатамъ доставляетъ оружіе, экипажъ и платье. Сверхъ жалованья и положенныхъ раціоновъ они пользуются особенными царскими милостями въ чрезвычайныхъ случаяхъ какъ-то: на прим: когда кто женился, или когда рождается младенецъ мужскаго пола. Въ случаѣ родительской смерти, начальникъ полку старается утѣшать оставшихся дѣтей, и хотя бы самъ солдатъ умеръ; но фамилія послѣ него оставшаяся получаетъ тоже жалованье.

Бышь въ военной службѣ для Татярина гораздо выгоднѣе, нежели для самаго Кипайца. Грубое воспитаніе Татяръ, дикіе нравы, предприимчивый духъ, непостоянный характеръ, самая необразованная жизнь ихъ, словомъ: все сіе дѣлаетъ его гораздо болѣе сроднымъ къ военной службѣ, нежели образъ постоянной жизни, тонкій вкусъ въ домостроительствѣ, и философской духъ Кипайца. Можно сказать, что воинственный духъ

есть національной характеръ всей Татаріи; а напротивъ охота ко просвѣщенію въ наукѣ, — Китайцевъ. Сіи послѣдніе болѣе всего занимаются познаніемъ нравственности и политическаго правленія. Книги такого рода находятъ они въ пивореніяхъ законодателей своихъ и Философовъ. Нѣкоторые изъ лучшихъ Китайскихъ писателей имѣютъ у себя слушателей, и даютъ имъ лекціи столько наставительныя и столько пріятныя, что они для Китаецъ неменѣе занимательны, какъ для Англичанина мысли Джонсона въ его Рамблерѣ или Росселасѣ.

Китайцы научившись всему тому, что подаютъ имъ правила жизни и тому подобное, приступаютъ къ другому ученію, которое у нихъ неменѣе важно. Это есть Исторія происшествій Государства своего, которое для нихъ есть цѣлый міръ, равнымъ образомъ Исторія движеній небесныхъ тѣлъ, какія только имѣли они случай замѣтить. Что касается до государственныхъ происшествій, мы уже упомянули съ какою точностію и исправностію каждое извѣстіе бываетъ у нихъ получено и оставлено попомству. Впрочемъ примѣшиваніе вовсе почти не натуральныхъ происшествій уменьшаетъ не мало достоинство ихъ, такъ что иностранные народы почитаютъ всѣ древнія ихъ историческія замѣчанія сумазброднымъ произведеніемъ.

Въ разсужденіи движенія небесныхъ тѣлъ, ничто столько не удивляетъ ихъ и не возбуждаетъ особеннаго любопытства, какъ лазуревая твердь усѣянная звѣздами, на которую Китайцы, какъ скоро чиста, безоблачна атмосфера, всег-

да почти устремляютъ взоры свои. Переменна дня и ночи, лѣта и зимы, и различныхъ лунныхъ фазъ чрезвычайное имѣютъ вліяніе на умы низкаго класса людей, такъ какъ и образованныхъ уже общежитіемъ. Паспухъ пасущій стада свои, земледѣлецъ воздѣлывающій поля имѣли всегда случай разсмащривать небо. Они примѣтили нѣкоторыя законы движенія планетъ, старались предузнавать погоду и періодическія времена плодоносія земли. И это самое чрезвычайно было полезно и необходимо для точнѣйшаго опредѣленія всѣхъ законовъ, по которымъ могли бы они безошибочно раздѣлить времена года. Они прилагали всевозможное стараніе узнать законы сіи, и основываясь на нихъ положить основаніе системы Астрономической и Хронологической.

Предложенія и всѣ человѣческія знашныя произшествія слабы и недоспащочны къ тому, чтобъ по нимъ раздѣлять время; слѣдовательно не прежде можно было положить надежное и общее для всего правило, какъ по открытіи постоянныхъ обращеній небесныхъ тѣлъ. Первое раздѣленіе времени безъ сомнѣнія было то принято, которое опредѣляетъ печеніе солнца отъ почки возхожденія до захожденія. Второе зависѣло уже отъ переменнѣ видимой величины и вида въ лунѣ наблюдаемыхъ. А послѣднее отъ обращенія солнца подходящаго къ извѣстнымъ неподвижнымъ звѣздамъ въ разныя времена. Сперва полагали, что періодическое время года состояло изъ двенадцати обращеній полной луны. Но слѣдуя таковому раздѣленію въ печеніи шестнадцати лѣтъ увидѣли они, что время назначенное для лѣта пе-

решло въ зиму. Тогда вздумали прибавить къ мѣсяцу день для исправленія календаря, и чтобъ соотвѣтствующее печенію небесныхъ шѣлъ найпи число времени въ своихъ Астрономическихъ наблюденіяхъ.

Въ климатѣ Кипайскомъ, весьма выгодномъ для Астрономическихъ наблюденій, скорость часоваго маепника опредѣлена въ точности на шѣ особливо дни, въ продолженіе которыхъ солнце возвращается обратно къ неподвижнымъ звѣздамъ, и восходитъ на одинакую съ ними высоту. Это подало поводъ прибавлять лишній день ко всякому четвертому году съ шѣмъ, чтобъ удержатъ правильность въ изчисленіи времени въ разсужденіи годовыхъ перемѣнъ. Но должно было напередъ пройти нѣсколькимъ вѣкамъ, нежели можно положить періодическое время, въ которое повороты солнца и луны съ надлежащею точностію означены такъ, чтобъ по исполненіи извѣстнаго времени новая и полная показывалась луна, и не только въ извѣстный день, но даже и въ тотъ самый часъ и минуту, какая назначена для новаго появленія ея по прошествіи періодическаго времени. Узнать это время, которое называется кругомъ (cycle) не прежде они могли, какъ по многократномъ повтореніи исправившихъ наблюденій. Много разъ должно было прежде обратиться двумъ великимъ небеснымъ свѣтиламъ, много разъ совершить въ кругахъ своихъ взаимную уступательность, — нежели узнано наконецъ, что кругъ луны начинался всегда въ одинъ и тотъ же день послѣ девятнадцати-лѣтняго обращенія. Небольшая разность находящаяся ме-

жду періодическими временами сего круга была уменьшена посредствомъ открытія другаго шестидесятилѣтняго періода, и семи сотъ двадцати лунныхъ обращеній. Сперва полагали, что по прошествіи двадцати двухъ мѣсяцевъ періодъ оный совершенно уравнивался опносительнымъ между собою положеніямъ солнца и луны. Но послѣдуя сему изчисленію, рѣдко могли точно назначать время начала каждаго новаго года. Но сію ошибку Китайцы со временемъ наконецъ исправили.

Этотъ кругъ приноситъ двоякую пользу: служитъ эрою въ лѣтчисленіи, періодомъ совершенія лунно-солнечнаго года. Каждый годъ круга сего показанъ на таблицѣ посредствомъ соединенія двухъ знаковъ принятыхъ въ порядкѣ неравнаго числа, находящихся въ разныхъ столбикахъ, и такимъ точно образомъ, что сіи два знака (у Китайцевъ всякое слово изображается однимъ только знакомъ) не могутъ сойтися ближе шестидесяти лѣтъ. Первый столбикъ содержитъ въ себѣ рядъ состоящей изъ десяти словъ. Второй рядъ состоящій изъ двенадцати, кои на таблицѣ показываютъ двенадцать часовъ или раздѣленіе дня. У нихъ каждый часъ вдвое больше Европейскаго. Первое слово въ первомъ столбикѣ будучи присоединено къ первому, во второмъ столбикѣ показываетъ первый годъ круга; и сіе продолжается до шѣхъ поръ, пока не кончится весь первый рядъ. Тогда первоенадесять слово, во второмъ ряду будучи соединено со вторымъ словомъ перваго столбика, показываетъ двенадцатый годъ. Третье слово въ первомъ столбикѣ соединяется въ извѣстной прогрессіи съ первымъ

словомъ находящимся во второмъ столбикѣ и показываетъ тринадцатый годъ. Продолжая такимъ образомъ первый знакъ въ первомъ столбикѣ съ первымъ втораго столбика не ближе можетъ сойтися, какъ по истеченіи шестидесяти лѣтъ, когда первый годъ круга опять снова начинается.

Христіанской 1797 годъ отвѣствуетъ Китайскому 54 году 68 круга. Что самое показываешь, что начало сихъ круговъ простирается отъ 2277 лѣтъ до Рождества Христова. Для опроверженія сего ихъ мнѣнія, которое принято и подтверждено у нихъ публичнымъ актомъ и состоитъ въ государственныхъ лѣтописяхъ, — должно знать, что акты и лѣтописи ихъ испорчены и что они, постановляя сей кругъ, писали все заднимъ числомъ. Но этого еще не довольно: надобно прибавить, что первая ихъ олимпиада отсчитана назадъ многими столѣтіями далѣе того времени, въ которое начались олимпійскія игры.

Жители полуострова Индіи принимаютъ такъ же кругъ шестидесяти лѣтъ для опредѣленія своихъ эпохъ, равнымъ образомъ и Сіамы. У Индѣйцевъ солнечный годъ начинается съ зимняго поворота, равномерно и у Китайцевъ; изъ чего можно заключить, что сіи два народа имѣли нѣкогда между собою сообщеніе. По исторіи извѣстно, что Китайцы издавна путешествовали моремъ, въ прочемъ не съ лишкомъ много удаляясь отъ земли. Отъ Кантона переѣзжали они до Краснаго моря или Персидскаго залива.

Въ Китайскихъ лѣтописяхъ ни чего почти не упоминается о политическомъ состояніи Госу-

дарства. Онѣ заключающѣ въ себѣ по большой часпи чрезвычайныя явленія небесныя и напуральныя кое-какія въ Государствѣ ихѣ случившіяся перемѣны. Тамѣ упоминается не рѣдко о соединеніяхѣ планетѣ. Славный Астрономѣ Кассини обѣ одномѣ изѣ оныхѣ говорилѣ, что оно не имѣетѣ мѣста ни въ какой эпохѣ принятой Китайцами. Но неменѣ знаменитый Писатель, Ораторѣ и Философѣ Байлли говоритѣ, что Кассини ошибся въ своемѣ предположеніи. Во всѣхѣ Китайскихѣ наблюденіяхѣ при всей ихѣ справедливости немалый видѣть можно недоспашокѣ въ вѣрности, потому что показаніе времени, въ которое случилось что нибудѣ достопамятное, не хорошо въ нихѣ опредѣляется. Это счисленіе времени непремѣнно должно имѣть шѣ же несовершенства, какія находились въ календаряхѣ на то время сочиненныхѣ. Еслибы извѣстное время зашмѣнія опредѣлено было исправно, то бы они могли эшимѣ доказывать древность произхожденія своего, которая посредствомѣ таковыхѣ выкладокѣ могла бытъ очевидно открыта всему позднему потомству.

Судя по нынѣшнимѣ успѣхамѣ Китайцевѣ въ Астрономіи, утвердительно сказать можно, что Китайцы, естли иногда предсказываютѣ зашмѣнія, доходяшѣ до эшаго не посредствомѣ математическихѣ выкладокѣ, но по долговременнымѣ и много разѣ уже повпореннымѣ наблюденіямѣ. Говорятѣ, что два Китайскіе Астрономы были жестоко наказаны за то, что не вѣрно предсказали солнечное зашмѣніе случившееся въ самый полдень въ первой день новой луны 2155 го-

Часть IV. Ж

да прежде Христiанскаго лѣпочисленiя. Но по увѣренiю многихъ писателей извѣстiе сiе нельзя почестъ истиннымъ, потому что сiе замѣнiе не было видимо въ Кишаѣ, такъ какъ находилось подъ другимъ меридiаномъ, нежели какой въ Пекинѣ. Говорятъ, что Китайцы за три года до Рождества Христова имѣли у себя разсужденiя и положенiя о песочныхъ и солнечныхъ часахъ. Последнiя шворенiя служили показанiемъ широты мѣстъ и открывали способъ проводить меридiаны. Въ разсужденiи сего самые Римляне ничего еще не знали въ продолженiи онаго времени. Въ Римѣ чрезъ долгое время не было другаго средства узнавать полдень, какъ только замѣчать ту мину, въ которую солнце спояло между паламами, гдѣ былъ Сенатъ, и возвышеннымъ мѣстомъ, которое было назначено для сказыванiя публичныхъ рѣчей. Чрезъ многiе годы они пользовались этимъ случаемъ вмѣсто солнечныхъ часовъ соопвѣствующихъ всякой широтѣ мѣста. Они думали, что вездѣ одинакая во всемъ находящаяся сходственность. Равной погрѣшности, по мнѣнiю нѣкоторыхъ, были подвержены и Китайцы.

Въ лѣтописяхъ Китайскихъ можно читать объ одномъ происшествiи, о которомъ Англинскiе Посланники слышали отъ многихъ той стороны жителей. Однажды случилось, что великая рѣка Жонъ вышла изъ своихъ береговъ. И сiе наводненiе ужасно разорило многихъ жителей соседственныхъ селенiй. Имя того человѣка, который отвратилъ сiе наводненiе, и умѣлъ удержать рѣку въ берегахъ и на все будущее время, равномерно нѣкоторыя частныя его произведенiя,

способѢ, какой предпринималъ онѢ при таковомѢ своемѢ дѣйствіи, время, какое опредѣлялъ онѢ на то, все наконецѢ записано столь подробно, столь обстоятельно, что не лзя не почестъ сего извѣстія вѣрною и подлинною истинною.

Сей избавитель ихѢ между шѢмѢ, какѢ спарался осушить землю, начертилѢ Географическую карту всей шой земли, которая заплена была рѣкою. Карта сія находится еще и теперѢ вѢ Шоо-КингѢ вѢ одной изѢ книгѢ почитаемыхѢ у КишайцевѢ священными. ВѢ доказательство древности сей великой карты можетѢ служить раздѣленіе рѣки вѢ то время происшедшее. Рѣка ЖонѢ дошедши до провинціи Кіан-НанѢ, какѢ уже мы замѣтили, раздѣлилась на два равные рукава, изѢ коихѢ одинѢ пошелѢ къ Сѣверу, и впалѢ вѢ заливѢ Пе-ше-лее; а другой остался на томѢ самомѢ мѣстѢ, гдѢ и теперѢ сія рѣка течетѢ. ВѢ Кишайской Исторіи нигдѢ не упоминается о всеобщемѢ пошопѢ. Успѣхи КишайцевѢ вѢ Астрономіи вѢ нынѣшнее время до того проспираются, что они имѣютѢ уже нѣкоторое понятіе о воображаемыхѢ небесныхѢ кругахѢ, какѢ то: — ЭклиптикѢ, (которую называютѢ они краснымѢ путемѢ) о равноденственномѢ кругѢ и меридіанахѢ. Они не представляютѢ созвѣздій вымышленными знаками, какѢ Европейцы: но вмѣсто того звѣзды составляющія созвѣздіе на картахѢ своихѢ соединяютѢ линиями. Они принимаютѢ пять планетѢ по числу стихій составляющихѢ всѢ шѢла. Стихіями почитаютѢ они, огонь, воду, землю, деревья и металлы; и надѢ каждою изѢ

сихъ по ихъ мнѣнію имѣетъ начальство одна
какая нибудь изъ пяти оныхъ планетъ.

Китайцы ни малѣйшаго, кажется, не имѣ-
ютъ понятія о движеніи земли. Они вообража-
ютъ, что солнце имѣетъ движеніе между непод-
вижными звѣздами. На красномъ пупи они на-
значають четыре главныхъ почки для показанія
четырехъ временъ года. День у нихъ такъ какъ
и у древнихъ Египтянъ раздѣленъ на двенад-
цать часовъ, изъ коихъ каждый соспавляетъ два
часа Европейскихъ. Первый часъ начинаютъ они
съ одиннадцатаго часа вечера.

Сіе раздѣленіе времени опредѣлено со всевоз-
можною исправностію посредствомъ свѣчи сдѣ-
ланной изъ сердца особливаго какого-то дерева.
Свѣча сія горитъ столь правильно, что по раз-
дѣленіи ея на двенадцать равныхъ часпей, каж-
дая доля ея сгараетъ равно въ два часа, считая
въ сутки по двадцать четыре часа. Къ помужъ
употребляютъ еще Китайцы песочные часы, или
изъ какого нибудь жидкаго шѣла по каплямъ вы-
текающаго.

Китайцы для исполненія различныхъ обще-
ственныхъ дѣлъ предпринимаютъ часто неудоб-
ныя средства. Въ самомъ Пекинѣ для показанія
часовъ не знаютъ лучшаго способа, какъ бить
молотомъ въ большой колоколъ. Часы обыкно-
венно узнаются по числу ударовъ. Для сего ну-
женъ человекъ, который бы примѣчалъ печеніе
времени наблюдая порядокъ, послѣдуя одинакому
какому-то правилу, о которомъ мы намѣрены
иѣчно теперь предложить.

Нѣкоторыя извѣстныя буквы Кипайскаго языка составляютъ числа, потому что Кипайцы не имѣютъ другихъ знаковъ, посредствомъ коихъ могли бы они представлять числа въ сокращеннѣйшемъ видѣ, такъ точно, какъ у Европейцевъ Арабскія цифры. Сии слова избрали Кипайцы для избѣжанія неудобности въ письмѣ, употребляя при всякомъ изчисленіи вмѣсто цифръ азбучныя буквы.

Не зная употребленія Арабскихъ цифръ или другихъ какихъ либо сокращенныхъ знаковъ было бы трудно и скучно изображать всякія необходимыя, вездѣ встрѣчающіяся Ариѳметическія выкладки, кои требуютъ особливыхъ объясненій и простыхъ знаковъ. Чпожъ касается до Кипайцевъ, они не имѣютъ ни какой нужды въ такихъ знакахъ потому болѣе, что они выкладки свои изображаютъ безъ письма посредствомъ своей машины Сван-панъ (*) называемой. Впрочемъ, какъ скоро нужно имъ написать число, они берутъ буквы, изъ коихъ каждая означаетъ цѣлое число не смотря на относительное значеніе свое въ языкѣ. Этотъ способъ безъ сомнѣнія удобнѣе, нежели употребленіе цифръ перемѣшанныхъ съ буквами. Но Арабскими цифрами изображенныя количества несравненно виднѣе и опредѣленнѣе количествъ представляемыхъ въ буквахъ. Десятичныя пропорціи, посредствомъ коихъ производится у Кипайцевъ умноженіе и дѣленіе всѣхъ вообще количествъ, столько облегчаютъ труд-

(*) Эта машина состоитъ изъ шариковъ, кои нацѣплены на проволоку.

ность въ изчисленіи, что Кипайцы не стараются уже болѣе о кратчайшемъ способѣ. Первые успѣхи общежительнаго соспоянія, коихъ изобрѣшашелями могутъ почестся нужды человѣческія, сполько были слабы, что Кипайцы всѣ открытія заимствованныя отъ частныхъ обстоятельствъ не почитали для себя нужными, и слѣдовательно ни мало не разсуждали о происхожденіи натуре линей и поперхностей, и такимъ образомъ не зная свойствъ ихъ не выводили никакихъ слѣдствій. Обыкновенно случающіяся разливы рѣкъ не были для Кипайцевъ ощупительны. Воды не оплопляли сосѣднихъ мѣстъ, и потому Кипайцы не имѣли побудительной причины измѣрять широту и глубину ихъ, что самое въ Египтѣ, какъ говорятъ, служило поводомъ къ изобрѣтенію Геометріи. Кипайцы ни въ древнія, ни въ новѣйшія времена не имѣли, такъ какъ всѣ другіе народы, взаимнаго съ другими Государствами (1) сообщенія, какъ для подражанія имъ, такъ и для обращенія въ свою пользу изобрѣтеній, какихъ они еще не знали. Нѣкоторые писатели увѣряютъ, что начальники Кипайскіе оказываютъ великіе успѣхи въ Математикѣ, чему участвя они у Миссіонеровъ живущихъ при

(1) Эта мысль нѣсколько противорѣчитъ тому, что уже выше было сказано въ разсужденіи древней навигаціи, которую предпринимали Кипайцы къ Персидскому заливу и Красному морю. По моему же мнѣнію Кипайцы издавна вели коммерцію съ Египтянами и другими древними народами. Но теперь нѣтъ времени подтверждать мнѣ сіе мнѣніе доказательствами. (Замѣчаніе переводчика).

Дворѣ: но спрогая полипика какъ Кипайскаго правленія, такъ и самихъ Миссіонеровъ не позволяетъ обнародывать познанія сіи, хотя въ прочемъ они и довольно имѣли бы оспальнаго времени отъ священныхъ своихъ занятій. Они полагаютъ, что народъ не сполько бы уважалъ ихъ тогда, сколько теперь, когда они торжественно предсказываютъ затмѣнія, почитаетъ ихъ великими людьми; и есплибы глубокія ихъ познанія въ пророчествѣ были всѣмъ извѣсны, то на мѣсто ихъ, въ коихъ теперь Кипайцы имѣютъ нужду при составленіи календарей, были бы уже избираемы отличившіеся въ сихъ познаніяхъ Кипайцы.

Въ семъ случаѣ Кипайцы пользуются тѣмъ, что заимствуютъ у другихъ народовъ. Ежедневно увеличивающійся привозъ иностранныхъ товаровъ въ Кипайскія порты составляетъ новый родъ государственныхъ издержекъ; — что самое многе изъ государственныхъ Министровъ, особливо изъ Татаръ почитаютъ не выгоднымъ, и всѣми силами стараются пресѣчь таковой привозъ, представляя Пекинскому Двору всѣ невыгоды и убытки, какія сполько могутъ послѣдовать отъ чужестранной коммерціи.

Надобно, сколько возможно, стараться предупредить и отвращать всѣ случаи, могущіе подать поводъ къ разрыву коммерческой комисіи съ Кипайцами. И это есть одна изъ главныхъ причинъ заставляющихъ всѣ Европейскія Государства пользоваться сею коммерціею; а чпобъ болѣе обезпечить Кипайцевъ, то поручили въ томъ комиссію привилегированнымъ отъ начальства

компанейщикамъ. Ни одинъ Европейской купецъ не можетъ остановиться въ Кантонѣ, если не будетъ имѣть порукою за себя привилегированной компаніи. Въ самомъ дѣлѣ не смотря на все сіе коммерціа Европейская съ Китаемъ едва-едва не разрывается. Утвердительно сказать можно, что если сѣ упомянутыя качества въ разсужденіи коммерціи не будутъ непремѣннымъ правиломъ для тѣхъ, кои не научились еще самымъ опытомъ, и кои не поступающъ по правиламъ признаннымъ общими, и, такъ сказать необходимыми для поддержанія торговли; то слѣдуетъ ожидать худыхъ слѣдствій, раздоровъ, съ обѣихъ сторонъ, обмановъ и коварствъ. Тогда всякое произшествіе имѣетъ уже свои подозрѣнія, и раздраженные противъ пріѣзжихъ Китайцы стараются уже при всякомъ удобномъ случаѣ совершенно выгнать ихъ изъ своего отечества. Обязанности чужестранной коммерціи въ Китай не всегда однѣ и тѣже: — онѣ перемѣняются. Перемѣны сей ожидать должно при всякомъ оскорбленіи Китайскаго правительсва со стороны Европейцевъ находящихся въ портахъ, кои открыты бывающъ всегда всѣмъ пріѣзжимъ; въ семъ же случаѣ заповоряются.

Изъ описанія путешествій въ Китай совершенныхъ въ 16 и 17 вѣкахъ можно видѣть, что прежде нашествія Татаръ и не много времени спустя послѣ корабли путешествующихъ на Востокъ и торгующихъ Европейцевъ оспанавливались въ различныхъ Китайскихъ портахъ; и слѣдовательно не лзя положить, чтобъ имъ причиняема была хотя малѣйшая обида со стороны